

История кривого билда

Перки, кач, ректификат

Сергей Вишнеvский

История кривого билда

Сергей Вишнеvский

**История кривого билда:
Перки, кач, ректификат**

«Автор»

2020

Вишневский С. В.

История кривого билда: Перки, кач, ректификат /

С. В. Вишневский — «Автор», 2020 — (История кривого билда)

Что делать, когда в вашем доме появилась капсула полного погружения? Ответ очевиден – играть, конечно же! Чего, зря стоит что ли? Вот и я так подумал, когда удачно отхватил на работе это чудо техники и приволок домой. Вот только после тест-драйва внезапно появилась ма-а-а-аленькая проблемка – получать в морду шестопёром чертовски больно, твою мать! Но решение было найдено! Как любой адекватный человек, предпочитающий держаться подальше от боли, я выбрал саппорта. Но быть хилом в тряпках страшно, поэтому возьму-ка лучше паладина! Уа-ха-ха! Ну что же, жалкий виртуальный мирок, пора тебе сотрястись от поступи железной баф-машины!!! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1. «Холли-Пилигрим»	10
Глава 2. «Самый странный запой Льва Николаевича Гомелева. Часть 1»	18
Глава 3. «Сева и Гриша»	31
Глава 4. «Самый странный запой Льва Николаевича Гомелева. Часть 2»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Вишневский

История кривого билда 2: Перки, кач, ректификат

Вместо предисловия

Сознание приходило неохотно, толчками. Сначала по векам мазнул луч света, затем стало немного подташнивать, и только после этого в голове начали взрываться петарды, одна за другой. Боль заставила старика открыть рот и издать сиплый стон.

– Чтоб вам членистоногими родиться! – просипел старик и открыл глаза.

Первое, что он смог разглядеть – сложный резной рисунок по дереву на деталях балдахина. От обилия света глаза закрываются и профессор жмурится. Руки пытаются потереть глаза, но не сразу находят голову. Одновременно с этим приходит понимание, что головокружение и тошнота никуда не делась.

Собравшись с силами, Проф делает еще одну попытку открыть глаза. На этот раз у него получается разглядеть где он находится.

Он лежит на огромной кровати с балдахином и массивными деревянными колоннами. Просторная комната обставлена настолько шикарно, что сюда можно водить туристов. Причем, помимо роскоши в виде кресел с позолоченными изгибами ножек и бронзовыми барельефами под потолком, были дорогие, явно лишние предметы. Ярким представителем таких спорных решений интерьера был огромный, из чистого золота, саркофаг на манер древнего Египта.

– Где я? – сиплым голосом произносит старик.

Он еще раз обводит мутным взглядом комнату и замечает небольшой графин на столике. Профессор медленно и осторожно садится, боясь спугнуть удачу, а затем встает на ноги. Шаг, второй, и профессор падает лицом в зеленый ковер.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что это не зеленый ковер, а коротко подстриженная трава.

– С оптической протирки так не вставляет... – шепчет профессор разглядывая травинки перед носом.

По богатому опыту зная, что достичь цели можно не только на ногах, но и на четвереньках, профессор ползет к заветному графину. Через несколько секунд он оказывается в трясущихся руках и немедленно отправляется в рот.

Профессор пьет прохладную жидкость жадно, огромными глотками. От того что он слишком сильно наклоняет графин, по губам и лицу бегут струйки, собираются на подбородке и капают прямо на траву.

Когда графин опустел. Проф завалился на спину и блаженно улыбаясь уставился в потолок.

Внимание!

Эффект «Адское похмелье» снят!

Эффект «Общая двигательная дегенерация» снят!

Эффект «Чтоб я еще раз так пил?!» укорочен на 2 часа.

Профессор не обратил внимания на системки и просто улыбался. Тошнота и головокружение медленно отступали назад и стало намного легче. Взгляд снова прошелся по комнате и мысль о том, что он «не в своей тарелке» хорошенько обосновалась в голове.

– Надо валить! – произнес он и взглядом начал искать выход. На периферии зрения давно и нудно моргала иконка системных сообщений, но было не до нее.

Вторая попытка «встать и идти» была осуществлена через три минуты и увенчалась частичным успехом. Профессор относительно прямо и устойчиво дошел до огромных трехметровых дверей с позолоченными ручками. С мыслью о весе он надавил на одну из них плечом, но та открылась без малейшего усилия. Профессор, не ожидавший такой подлости от массивной двери, тут же вновь воткнулся лицом в пол.

– Твою ж налево! – пробормотал старичок и в очередной раз принялся подниматься.

– Доброе утро! – послышался угодливый мужской голос справа.

Профессор поднял голову и увидел мужчину стоящего рядом в черном классическом костюме и белой рубашке, с аккуратной короткой стрижкой и тонкими усиками.

– Доброе, – произнес профессор, стоя на четвереньках. Он принялся подниматься, перебирая руками по дверце. На физиономию незнакомца он обратил внимание только после того, как смог перевести себя в вертикальное состояние.

На лице холожденного мужчины четко читалась скука, недовольство и что-то похожее на снисходительность.

– Я тут... – профессор умолк на полуслове и отпустил дверную ручку, которую держал, чтобы не упасть и выпрямился. – Я немного заблудился. Может вы покажете мне выход?

Тут его снова повело и он опять ухватился за ручку.

– Выход из личных покоев, выход во внутренний двор, выход во внешний двор, черный выход, потайной выход. Вам какой?

Профессор нахмурился и заплетающимся языком пробормотал:

– Ближайший пожалуйста.

Дворецкий коротко кивнул и отправился в левый коридор, а профессор начал пробираться вдоль стен, вслед за ним.

Уже на втором повороте, Проф, державшийся за стену, обратил внимание на отражение в зеркале и обнаружил надпись у себя на лбу:

«Иди в лабораторию. Мизев.»

– П-п-п-простите, – обратился он к терпеливо ожидающему его дворецкому. – А Лаборатория, нам не по пути?

Дворецкий медлил с ответом и смотрел на него, изогнув одну бровь.

– Дело в том, что я кое-что обнаружил. – Попытался объяснить Проф и указал пальцем на лоб.

– За следующим поворотом направо.

– Спасибо, – кивнул профессор и отправился по указанному маршруту.

Лаборатория оказалась недалеко, и на подходе к ней нос уловил запах перегара, дыма, браги, и еще чего-то незнакомого. Дверь, из под которой выскакивали лучики зеленоватого света, была обита железом и украшена табличкой с черепом и костями.

Профессор с сомнением оглянулся и обнаружил, что за его спиной стоит тот самый мужчина в черном костюме.

– Это тут? – с опаской спросил старик указывая на дверь.

– Совершенно верно.

Проф аккуратно толкнул дверь и просунул голову во внутрь.

Его взгляду предстала огромная комната, по середине которой оказалось нагромождение каких-то котелков, змеевиков, колбочек и стеклянных трубочек. С левого края этого нагромождения торчал массивный кран с вентилем, из которого струилась прозрачная жидкость. Эта жидкость стекала в подставленное ведро.

Рядом с вентилем на табуретках сидели огромный, закованный в устрашающего вида броню, рогатый демон и невысокий мужчина в дешевой одежде социала с животом и густыми усами.

– Хорош! – буркнул мужчина и пихнул локтем демона.

Демон кивнул и взял наполненное ведро в лапу.

– Дай черпану! Чего все ведро заграбастал?! – тут же засуетился мужчина и зачерпнул кружкой содержимое ведерка. – Ну! Давай, по вашему!

Демон кивнул и плюнул в кружку мужчине и себе. Из кружки поднялся столб пара, озаривший комнату зеленым светом.

– Будем! – произнес демон, чокнулся ведром с мужчиной и опрокинул в себя содержимое.

– Будем! – кивнул собутыльник и повторил за демоном.

После этого комнате потускнело, а вот мужчина засветился ярким кислотно-зеленым цветом, причем так ярко, что у Профа появилась резь в глазах и выступили слезы.

Не успел профессор убрать голову, как услышал голос мужчины:

– О! Лева! Лева иди сюда! Мы тут такую штуку придумали...

Профессор резко отпрянул от двери и огромными блюдами уставился на сопровождающего.

– Там... этот, – профессор изобразил рога у демона.

– Великий демон локации «Адского пекла». – пояснил провожатый.

– А второй?

– Великий жрец ордена «Второго пришествия Булгакова».

– Какого ордена? – спросил профессор, при этом нервно хохотнув.

– «Второго пришествия Булгакова», – медленно и почти по буквам повторил дворецкий.

Тут мысли профессора заметались. Первое что он сделал – это постарался разглядеть ник над головой провожатого, но кроме загадочной надписи «Модель для борьбы с похмельной амнезией «Напыщенныйхрен-1»» ничего увидеть не получилось.

В панике Проф открыл карту и обнаружил, что он находится в локации «Оплот ордена «Второе пришествие Булгакова».

Последний хмель пулей покинули голову и схватившийся за остатки волос старичок осел на пол.

– Спокойно! Только спокойно! Надо все вспомнить! – он принялся массировать виски и бормотать себе под нос. – Надо вспомнить, надо вспомнить... У нас же просто секта была! Твою ж мать! Вспомнил! Таверна «Седьмое небо»!

* * *

Таверна «Седьмое небо»

В углу пустой таверны находилась неприметная дверь, которая вела в специальную приватную комнатку, где располагался большой стол и скамьи. Подобные комнаты использовали для переговоров, так как они были полностью защищены от прослушивания. Цены, даже за такую спартанскую обстановку, были выше самых смелых ожиданий. Компания в комнате была довольно разношерстной.

Один из них был одет в явно потасканую и уже не раз отремонтированную кольчугу. Поверх нее был одет обшарпанный и местами мятый нагрудник. Оружия при нем было не видно. Над головой персонажа висел ник «Холли-Паладин».

Второй член команды – обворожительная фея. Обтягивающий костюм, осиная талия, длинные прямые ножки... Помимо неземной красоты и потрясающих форм, за спиной кра-

совалась парочка полупрозрачных крыльев. Но, привлекательный внешний вид разбавляли несколько странных деталей. Первая – грубый, черный, выполненный в готическом стиле медальон инквизиции. Рисунок на медальоне больше напоминал пионерский костер и кадило над ним. Вторая – на поясе висело обугленное, потертое, явно не декоративное боевое кадило. Ну, и третья, самая странная деталь – ник над головой «Роман».

Следующим был старик, лет семидесяти на вид. На его сухом от старости теле висела мантия голубого цвета. Без излишеств и украшений. Лысая голова и глубокие морщины. Обычный старик, но живой взгляд и блеск в глазах давали понять, что этот «старикашка» еще может «дать всем прикурить». Ник у данного персонажа был под стать – «Профессор Преображенский».

Последние два персонажа были самыми колоритными в компании. Эта парочка являлась неразлучными друзьями, Первый – тролль Григорий, ростом под три метра. Одет он был в штаны и жилетку из очень толстой и грубой кожи. Его спутник – енот Сева носил черные ползунки, распашонку и чепчик, что придавало ему очень забавный вид.

Вся компания сидела с угрюмыми лицами, только Гриша с довольным видом уплетал гречневую кашу с грибами и луком, черпаком из огромного чугунного чана, вместо тарелки.

– Профессор? – вопросительно произнес Роман, взглянув на старичка. – Что вы решили?

– Я в деле! – твердо произнес старик, водя по столу пустой рюмкой.

– Гриша, Сева? – обратился он к странной парочке.

– А? Я как все! – пожал плечами Гриша и уставился на Севу. Енот где-то нашел ведро и поставил его на скамью, чтобы его было видно. Он уселся в любимой позе – «на кортах».

– Базар—вокзал! – заявил енот и кивнул на Гришу. – Мы оба подписываемся.

– Саша? – обратилась фея к воину.

– Я тебе уже говорил. Я их сделаю! – самоуверенно заявил воин.

– Тогда слушайте меня внимательно. У нас очень мало времени, но мы успеем, если каждый выложится на максимум, – Роман обвел взглядом команду и начал нарезать задачи: Сева – тебе в кратчайшие сроки надо получить достижение «Призрак» и открыть скрытность уровня «Тень». Знаешь, что это такое?

– Слышал, – кивнул енот.

– Без этого – тебя самый убогий жрец на турнире заметит. Второе – ачивка «Осеннего листа». Не делай такие глаза – я потом все объясню. – Роман перевел взгляд на Григория. – Прекрати на секунду есть и послушай меня внимательно. Тебе надо взять ачивку «Несокрушимый». После ее получения тебе откроется внеклассовый навык «Каменная воля». С ним у тебя будет шанс пережить первые атаки на турнире. Иначе тебе не протянуть и двадцати секунд, а за тобой и мы ляжем. «Несокрушимого» дадут, если ты удержишься на ногах после мощнейшего удара. Сила удара рассчитывается исходя из твоего уровня, характеристик, навыков и массы. Удар рассчитан так, чтобы тебя опрокинуть, но он не тестировался на А+. Если хорошо подготовиться и все просчитать, то, я уверен, ты его возьмешь.

Роман повернулся к старичку.

– Проф, с вами у нас большая загвоздка. Вам нужно максимально вкачать навыки лечения и бафа, – Роман поднял ладони и сразу добавил: – Я понимаю, что вы первый в списке континента по качеству бафа третьего ранга, но нужно понимать, что третий ранг – это для обывателей. На турнире и с пятым делать то нечего. Идеален вариант с седьмым рангом, но можно попытаться выехать и с шестым. Помимо бафов – хил минимум в пятый ранг и обязательные скилы на быстрое лечение «Калечащих ран» вплоть до экстренного отращивания конечности.

Роман потер лоб и взглянул на профессора извиняющимся взглядом.

– Прости, Проф. Я понятия не имею, где тебе так быстро поднять навыки. У клановых хиллов на это уходит около года.

– Война, – коротко буркнул старик.

– Что?

– Мне нужна война.

Две секунды длилась напряженная умственная деятельность команды.

– А ведь это мысль! Бесплатный хил и баф во время гильдейских войн, – вмешался Александр. – Это же можно нон-стоп бафать и хилить сутками на пролет. В Мальте даже во всемирный День Мира некоторые гильдии умудрялись по тихому резать друг друга.

– Наемный хил за копейки – не поверят, – сморщился Роман. – Ты хоть цену себе держи, а то за бутылку «Оптической» – это не серьезно.

Профессор кивнул в знак согласия.

– А я? – напомнил о себе Александр. – Мне-то, что качать?

– А с тобой мы сейчас пойдем на арену. Я кое-что тебе покажу. – хмыкнув ответил Роман.

– Погодите! – воскликнул Сева. – А как с доспехом быть?

– Ты про что? – нахмурился Роман.

– Я про Гришу. Ты про «Несокрушимого» говорил, а как он его брать будет? В кожаном доспехе?

Команда переглянулась.

– Его ведь за сокрушительный удар дают? – уточнил Сева.

– Значит сначала надо будет купить... – почесывая лысину произнес Проф.

– Не имеет смысла. Пока он возьмет несокрушимого – доспех в ноль разматает. Поэтому предлагаю взять любую подходящую на него бронь. Исключительно для взятия перки. Дорогую бронь не имеет смысла.

– Он великан, – напомнил Саша. – Броня в любом случае будет не дешевой.

– Тогда так. – Рома залез в инвентарь и достал небольшой мешочек, который звякнув металлом, мешочек перекинул в лапки в Севе – Я могу выделить на доспех несколько сотен золотых. Кто еще может выделить Грише на времянку?

На столе звякнуло еще пару мешочков.

– Думал на неделю бордель оккупировать, но если надо... – со вздохом произнес профессор.

– Больше не могу, дома совсем тяжело с бюджетом. – Пожал плечами Саша. – Недавно вывел в реал.

Сева тем временем собрал мешочки и принялся пересчитывать их содержимое.

– Саша – 4 золотом. Проф – 170. Рома 238. Мало, но хоть так. Пошарим на ПК. Может что-то путное выйдем. – Произнес Сева и спрятал монеты к себе в инвентарь.

– Так. С доспехом разобрались. Когда пойдете непосредственно покупать – отпишись всем. Кто сможет, еще скинет. А вот нам с тобой Саша надо на арену. – Со вздохом произнес Рома.

Глава 1. «Холли-Пилигрим»

Локация «Город Грединбург. Арена»

– Мне бить эту деревяшку? – недоумевающе поинтересовался Александр. Он стоял в центре арены, а напротив него был самый обычный манекен из дерева. Для остроты ощущений вместо головы у него было ведро.

– Манекен никуда не убежит. – Пояснил Рома и кивнул на деревянного истукана. – Давай. Один удар с максимальной силой.

Саша вздохнул и достал из инвентаря алебарду. Перехватив поудобнее, он сделал несколько шагов к манекену и нанес рубящий удар со всей силы. Лезвие попало в район плеча и откололо добрую треть от чурки, обозначающую туловище противника.

Манекен тут же исчез, а спустя пару секунд рядом с ним появился новый.

– Ну, и? – пожал плечами Александр, обернувшись к Роме.

– Теперь смотри. – Роман достал какой-то свиток и активировал заклинание, отчего деревянный манекен приобрел темно серый цвет. – Это был свиток «Каменной кожи» хорошего качества. Попробуй еще раз.

Александр присмотрелся к манекену и заметил, что деревянные детали действительно приобрели цвет и текстуру камня.

Александр сделал несколько шагов назад, перехватил алебарду и снова атаковал своим фирменным ударом сверху. В этот раз лезвие застряло едва войдя в чурку.

– Черт! – Выругался Александр потирая после удара руки. – По рукам отдало, словно по камню глухому треснул.

– Это довольно распространенное заклинание у друидов. Seriously снижает урон. – Роман взглянул на задумчивое лицо Александра и хмыкнул. – И ведь это – цветочки. На турнире будут сумасшедшие баффы и заклинания высшего порядка. Ты своей алебардой не то, что не убьешь, ты там даже никого не поцарапаешь!

– Но другие как-то же их пробивают? – начал настаивать на своем Александр.

– Другие годами фармят данжи и выполняют цепочки квестов в несколько сотен пунктов, ради одного копья, или перчаток. Есть такие, кто качают навыки как безумцы, месяцами напролет! А у нас, Саша, полгода от силы! Нам надо успеть вкачать навыки и одеться. Ты посмотри в чем ты! Эти вещи даже без бонусов.

– Можно же по ходу дела...

– Не можно, Саша! – отрезал Роман. – Нам от тебя ауры нужны! Все! Если найдешь квесты на скрытые и дополнительные – у нас будет больше шансов на победу. Кому дамажить мы найдем, не волнуйся, а вот хотя бы малейший плюс от ауры может решить исход всего боя.

– Но я же могу, – снова попытался возразить пилигрим.

– Можешь, но в этом нет необходимости. Разве, что рога из-за спины выскочит. – Рома со вздохом произнес: Саша, сделай так, чтобы у нас появился шанс.

Александр сначала нахмурился, затем кинул взгляд на манекен, вздохнул и кивнул головой.

– Я понял.

– Это очень хорошо, тылы тоже кому-то надо прикрывать. – Рома хлопнул по плечу пилигрима и направился прочь с арены.

* * *

Александр стоял у стойки с оружием, в тренировочном зале и задумчиво смотрел на реплику алебарды. Лезвие по форме очень напоминало алебарду, которая у него была в Мальте, но вместе с тем она была заметно тяжелее.

– О! Саня! Здорова! Ты куда пропал? – слышался голос Михаила.

Александр обернулся и обнаружил троицу знакомых. Федора, Михаила и Бориса.

– Да, – пожал плечами он. – Работа, семья, ну и Мальта немного...

– Ты с радаров пропал, мы думали ты забросил игру. – произнес Федор и тут же спросил: – Успел вкачаться? Кем играешь?

Саша немного замаялся, но затем все же ответил:

– Да, я так. Пилигримом играю. С алебардой бегаю потихоньку...

– Пилигрим? – уточнил Боря и нахмурился. – Это же саппорт в броне, вроде?

– Ну, что-то вроде того. – кивнул Александр. – Я же на А+ играю.

– Точно! – кивнул Борис. – Так ты теперь в Мальте тренируешься? Ты только не забывай, что навыки в реале тоже надо поддерживать, или в игре могут возникнуть проблемы. Проверено.

– Угу, – кивнул Саша и снова уставился на тренировочную алебарду, пробормотав вслух мысль. – Еще бы найти способ пробивать все.

– Зачем тебе? – нахмурил брови Федор. – Ты же саппорт!

– Да, но... – тут Александр вздохнул и понуро добавил: Я тут пересекался с одним парнем из ТОПa. Вильям «Шестопер»...

Рассказ Александра занял минут десять и был он не только о скоротечном бое, но и о самой идее турнира PVP в режиме А+, командной игре и главной мысли, которая не давала ему покоя.

Пока он рассказывал к ним подошел тренер, потом кто-то услышал про турнир и к ним подошли еще пару ребят. За ними еще и еще. В итоге весь клуб был в курсе перипетии развития персонажа Александра.

– Это чушь! Мы тут сталкивались с ребятами из Золотой длани. Три на три расклад был. Фигня делов! Они только и знают как за рукоятку мечей держаться. Ни строя, ни команды. Одни навыки, перки и артефакты. – Возмущившийся Борис оглядел народ и продолжил. – Они нас за 15 секунд раскатали в блин. И ни черта мы не смогли делать, хотя крутились как ошпаренные. Потом даже реванш пробовали взять. Сколько, Миш, тогда у нас вышло по времени?

– 27 секунд. – Буркнул Михаил.

– А если бы вы с ними на равных были бы? – вдруг вмешался в разговор тренер, который слушал дискуссию с хмурым выражением лица.

– Если бы мы хотя бы одеты были как они – порвали бы их, как щенков. – Ответил Федор. – Там только гонор и донат, мозгов не было.

Тренер усмехнулся и со вздохом произнес:

– Именно поэтому, у Александра может получиться. – Тренер оглядел всех вокруг и продолжил. – А это заклинание, как ты там говорил?

– Каменная кожа.

– Каменная кожа, ага. Какое место в бою без кожи? – он обвел взглядом учеников и остановил свой взгляд на Александре.

– Уши, нос глаза и рот. Глаза самые удобные и не покрыты кожей. Если хорошо попасть, то можно задеть мозг. – ответил Александр и тренер с ухмылкой кивнул.

– Надо только потренироваться, – произнес он и перевел взгляд на Михаила. – Миша, а ты что думаешь?

– Глаза – идея хорошая, но не панацея. Других скилов и артефактов в игре хватает. Они и глаза защитят, и подожгут при приближении, или еще чего хуже. Да хотя бы тот же закрытый шлем. Попробуй там попади. А вот таких навыков, чтобы помогли пробить что угодно – по пальцам рук пересчитать можно. А уж получить их – это то еще приключение.

– Ты, Миша, составь список. В следующий раз обсудим. А этот ваш, Роман, все же дело говорит. Если это работает без твоего участия, то может очень помочь. – Тренер подошел к висящей груше и маркером нарисовал на ней небольшой круг, сантиметра три в диаметре. – Сегодня ты будешь заниматься немного по другому. Возьми пустое древко и после разминки попробуй попадать в эту отметку. Сначала подбери удобную дистанцию, а потом попробуй делать это в движении.

* * *

На скамейке у огромного каменного здания, сидел ничем не примечательный игрок среднего возраста с легкой сединой в волосах. Он был одет в обычную одежду городских жителей. Занимался этот человек резьбой по дереву. В руках была заготовка, размером сантиметров 20, с контурами женской фигуры. Игрок сидел расслабленно, словно просто развлекался тем, что делает деревянную куклу, но только узкий круг знающих людей знал кто это был и чем он занят.

– Август «Последний штрих»? – Произнес Александр, который стоял рядом и внимательно рассматривал мужчину. Буквально несколько секунд назад он остановился и брякнул об брусчатку перед ним довольно крупный мешок.

– Он самый, – не на секунду не отрываясь от своего занятия произносит резчик.

– Мне нужна ваша помощь.

– Мои услуги довольно дорогие, – с усмешкой произносит собеседник и на секунду отывается, чтобы окинуть взглядом потенциального клиента.

– Я знаю, но у меня нестандартный заказ и вам это может показаться интересным. – Тут Александр запнулся и добавил: – Мне сказали, что вы можете сделать изделие бесплатно, если оно окажется достаточно необычно.

– Меня сложно удивить, – хмыкнул мужчина, продолжая подводить ножом талию женщины. – Тем не менее, вас не обманули. Что же вы решили у меня заказать?

– Мне нужен артефакт призыва...

– Молодой человек, если вы думаете, что можете удивить меня тем, что вам попала руна призыва какой-то легендарной сущности – вы глубоко ошибаетесь. Разница между артефактом призыва дворняги или старшего ангела – в материалах и их стоимости. К тому же, заказать это у мастеров-НПС будет порядком дешевле.

– Дело в том, что они делают только стандартные рецепты, а у меня...

Мужчина довел нож, стряхнул с него стружку и поднял взгляд на Сашу.

– И что же у вас? – с неприкрытым скепсисом произнес Август.

– У меня – вот, – Тут Александр полез в мешок и начал извлекать из него детали кожного доспеха и каркас от манекена.

Саша собрал его за несколько секунд и указав рукой заявил:

– Я хотел сделать артефакт призыва этого манекена.

Хмуриющийся мастер переводил взгляд с манекена на Александра и задумчиво поглаживал подбородок. Он начал бормотать себе под нос что-то невразумительное:

– Руна не пройдет, предмет неодушевленный. Или пробовать его прятать в пространственный карман, или работать с зачарованием, по принципу призыва оружия...

– Август?... А как быть с...

– Что? Да, да. Удивил, но у меня одно условие. – Мастер-артефактор внимательно посмотрел на Александра. – Ты мне расскажешь зачем!

Видя, что клиент нахмурился, он быстро добавил:

– Исключительно любопытство! Могу дать гарантию сохранения секрета в письменном виде.

– Тогда после того как работа будет выполнена, – вставил свое слово Александр.

– По рукам! – тут же согласился Артефактор. Он окинул взглядом манекен в кожаном доспехе и уточнил: Именно этот манекен? Доспех тоже нужен? Особые условия и пожелания?

– Доспех пока лучше этот, но с возможностью усиления или его замены. – Александр почесал голову и добавил. – Из пожеланий только время отката призыва как можно меньше.

– Время призыва? – Мастер снова нахмурился и пожевав губами произнес: Больше двух таких манекенов вы призвать не сможете, это очень сложно и, несмотря на интересный заказ, очень дорого. Если сложности мне интересны, то с материалами такой стоимости я работаю только для гильдий, и то из «ТОП 10».

– Меня устроит, что старый манекен исчезнет, когда я призову новый.

– Если до этих слов у меня еще были хоть какие-то варианты использования такого манекена, то теперь они совсем закончились. – Август пожевал губами и произнес с усмешкой: Вы либо хитрец, который придумал что-то стоящее, либо идиот, который морочит мне голову.

– Узнаем, когда вы закончите! – с улыбкой произносит Александр.

* * *

Локация «Окрестности замка “Крюненберг”»

– И ты постоянно ходишь пешком? – произнес парень лет тринадцати, одетый в толстый кожаный плащ, штаны и рубаху из плотной ткани. Он шел рядом со старичком, который на ходу вращал какую-то палку на манер шеста.

– Да, – вздохнул старик и добавил. – Класс такой. Довольно близкий по отношению к твоему страннику, но тут ряд особенностей.

Парочка игроков двигалась неспешным шагом по проселочной дороге в сторону замка вдали. Погода располагала к пешим прогулкам, а песни птиц и легкий ветерок, делали спешку просто преступной.

– Это каких еще? По-моему странник и пилигрим – синонимы.

Старик хмыкнул и рукой активировал пиктограмму у себя в меню. Со стороны ничего не произошло, но мальчишка отшатнулся на несколько шагов, от обилия системок пролетевших перед глазами.

– Семнадцать бафов! – пробормотал он тыкая в менюшки у себя перед глазами. – Это же уберплюха!

Пока мальчишка восторженно бормотал и сравнивал плюсы от активированных аур, старик наблюдал за ним с доброй улыбкой и ждал, пока тот наиграется.

– Это не бафы, это ауры, – поправил его пилигрим. – И тут кроется принципиальная разница и наше проклятье.

– Чего? – не сразу понял малец.

– Аура действует на расстоянии, а наши ауры, в отличие от аур паладина действуют по принципу кольца. Больше пятнадцати метров – не действуют, ближе двух – тоже. Чувствуешь подвох?

– Не-а.

– Тогда посмотри записи данжей в интернете и подумай, кто где стоит из союзников и как атакуют враги. Если в двух словах – ближний бой не эффективен, ауры не работают, и дальний бой тоже. Получается только древковое. Копье или шест, как у меня в руках.

– А что плохого в копье? – недоумевающе уставился на него парень.

– Ограниченность. – Старик уставился на парня с негодованием. – Древковое оружие очень ограничивает. Это оружие хорошо, когда ты в строю работаешь, а когда в одиночку – очень трудно. К тому же ауры у нас очень слабые, но не потребляют ману. У паладинов, к слову, они опустошают весь запас на пару минут. Если ауры прокачаны, то могут сожрать и за минуту.

Старик снова поднял свой шест и принялся вращать его над головой и вокруг себя, рассекая воздух с характерным звуком.

– Я кажется начал понимать, – кивнул мальчишка. – Но ты так и не рассказал, почему ты не едешь верхом и зачем ты постоянно крутишь эту палку.

– Не едзу верхом, потому, что я взял обет в одном храме. Пока я хожу пешком, у меня копятся очки «Воздержания» которые я потом могу обменять в храмах отшельников на новые умения и перки. Они специфичны и получить их очень сложно, но поверь, это того стоит. – Старик снова сделал несколько движений и застыл в странной позе на одной ноге. – А с шестом я занимаюсь, потому что это мое основное оружие и если юзать только шест, то в храме мне откроются не рандомные перки, а именно для моего оружия.

В этот момент они услышали странный звук. Сначала где-то вдалеке послышалось мужское «А-а-а-ап!» и сразу за ним звук удара и хруста дерева. Мальчишка отреагировал моментально. Выхватив короткий меч, он метнулся к кустам на обочине. Старик же активировал все доступные ауры, слегка сгорбился и ухватил шест на манер клюки.

«А-а-а-ап!» и снова глухой удар.

Старик осторожно пошел в сторону звука, вперед по тропинке и обнаружил за поворотом обычный деревянный манекен, одетый в кожаную броню. Буквально через секунду совсем рядом кто-то на выдохе произнес «А-а-а-ап!» и манекен вертикальным ударом разрубила алебарда.

Старик, с перепугу сделал пару шагов назад и перехватил шест, но появившийся молодой парень, лет тридцати на вид, не поднял алебарды и не встал в боевую стойку. Только кивнул старику и активировал странный артефакт похожий на теннисный мяч. Тут же обломки старого манекена исчезли, а чуть позади старика появился еще один манекен.

Парень сорвался с места и подскочил к манекену, одновременно замахиваясь в вертикальном ударе сверху.

– А-а-а-ап! – одного удара хватило чтобы расколоть деревянную куклу.

Он снова активировал артефакт и через долю секунды ринулся к следующему манекену, который появился чуть дальше, по дороге.

Старик так и остался стоять на месте, но потом пробормотал под нос:

– Холли-Паладин, – тут он хохотнул. – А у него есть чувство юмора!

Из кустов показался малец, который проводил спину незнакомца задумчивым взглядом.

– Кто это был?

– Я так думаю, что это был «манчкин».

– Кто?

– Игроки, которые готовы заниматься любыми безумствами, лишь бы стать чуточку сильнее, остальных. – тут старик снова хохотнул. – Очень неоднозначные ребята, но у этого хотя бы чувство юмора есть.

Видя, что малец снова пялится на него как баран на новые ворота, старик спросил:

– Ты видел его ник?

– Нет, я как-то...

– Холли-Паладин. – видя непонимание на лице парня, он начал рассказывать тихим, скрипучим голосом. – Когда я был совсем зеленый, а о планетарном правительстве никто и не думал, жила-была компания, которая делала онлайн игры. И называлась она Близзард...

* * *

- Саш, привет! – послышался знакомый голос из трубки телефона.
- Привет, Борь.
- Не отвлекаю?
- Нет, я обедаю. – Саша откусил кусок хлеба. – Жалко питание в капсуле переводить.

Картриджи подорожали.

- Ты как с манекенами? Разобрался?
- Александр, поднял взгляд на супругу, которая была увлечена ногтями.
- Разобрался.
- Я тебе на почту скинул вторую часть плана.
- А если коротко?

– Когда ты разобьешь сотню тысяч манекенов, то тебе повесят ачивку «Геноцид второго ранга: Манекен». С этой ачивкой можно пробовать разговаривать с легендой копы «Джун Сим». С ним надо провести бой. Если сможешь его достать в бою – он покажет пару приемов и выдаст навык «Удар абсцисс». Это очень серьезная перка. Пробивает любую броню, кроме магической высшего порядка. Однако попасть по этому персонажу – то еще приключение. Со стандартной боевой системой на Б – можно не пробовать.

- А что если у меня не получится?

– Тогда будем искать другие варианты. Он тебя отошьет со словами «приходи когда будет больше опыта».

- Понял. Координаты в сообщении?
- Да, я там все расписал, вплоть до ключевых слов.
- Я тебя понял, сейчас доем и полезу разбираться.

* * *

Локация «Гористость Исак»

Бесконечная лазурь неба завораживала и манила. Человеку, впервые оказавшемуся в горах, она казалась неестественной. Слишком синей, слишком объемной, слишком прекрасной... В то же время, глубина цвета, объем и синева приковывали взгляд. Хотелось протянуть руку и прикоснуться к этому чуду природы.

А в дополнение, к по-настоящему безумной красоте чистому небу, были пологие горы, которые и горами было трудно назвать. Никаких острых углов и торчащих шпилей скал. Только ровные линии хребтов, покрытые мелкими деревьями, низкорослыми кустарниками и зеленой травой. В траве, словно рассыпанный бисер, виднелись цветы всех возможных расцветок.

Расцелованные радугой цветы периодически колыхал ветер. Он пробегал порывами по этим странным холмам, пригибая цветы к земле, вороша кустарники и шевеля деревья. Издалека казалось, словно огромная невидимая рука приглаживает горы.

И вот, на одной из этих гор, стоял Александр. Он снял шлем и с жадностью вдыхал аромат цветов, которые принес ветер. Он простоял так несколько минут, ловя ароматы цветов, свежесть прохладного ветерка и тепло от солнца, которое припекало кожу. Ощущения были настолько реальны и прекрасны, что он улыбался.

– Этот свиток телепорта стоил своих денег, – произнес он, еще раз обведя взглядом долину между огромных холмов.

Его взгляд зацепился за дом, утопающий в зелени. Деревья и кустарники вокруг него росли так густо, что его вполне можно было не заметить.

– А вот и он. – произнес Александр и сверился с записью в блокноте.

*«Локация «Гористость Исака» Координаты 234*13/ 123*11. Дом в долине, между холмами. В доме легенда копья «Джун Сим». Учить он отказывается и разговаривает только с теми у кого есть ачивка «Поставленный удар: копье» и «Геноцид 2 уровня: Манекен». Проведишь с ним бой. Если сможешь его ранить – он откроет тебе перку «Удар абсцисс». Очень сильный перк на пробитие любой брони и магической защиты. Пробивает все, кроме магической защиты уровня «Мастер» и выше. Проблема перки – откат 24 часа, к тому же если промахнешься или просто по касательной заденешь – эффект нулевой, а перка идет на перезарядку. Поэтому не очень популярна. Ей еще попасть нужно.*

Если случится чудо и ты сможешь его победить, то он, по желанию, может открыть тебе второй перк. Если оно случится, то не торопись и хорошо все обдумай.»

Александр вздохнул и направился к дому. Подойдя поближе, он заметил манекены во дворе и площадку с песком для тренировки.

Посередине площадки в землю было воткнуто длинное копье. На древке этого копья, вопреки гравитации, сидел мужчина лет сорока. Он держался за древко одной рукой и ногой, на нем были только просторные штаны и обувь больше напоминающая чешки.

– Что ищешь? – спросил странный мужчина, как только Александр подошел к нему.

Саша не торопился с ответом, и внимательно оглядел странного НПС. По всем параметрам, этот мастер должен был упасть, но несмотря ни на что продолжал висеть в воздухе.

– Ищу? – Александр заглянул в глаза странному копейщику и ответил: – Знаний.

Внимание!

Вам предложено ситуационное задание!

Сразитесь с легендой копья «Джун Сим»

Награда: Вариативно

В одно мгновение мастер соскочил с копья и встал в боевую позу.

– Коснись своим оружием меня, и мы поговорим какими знаниями я могу с тобой поделиться.

Александр достал свою алебарду и так же встал в позу. Две фигуры застыли в разных боевых стойках по середине площадки с песком. Они стояли неподвижно около минуты и пришли в движение одновременно. Резкие выпады Александра и мягкие блоки мастера. Едва заметный удар мастера и резкий блок Александра.

Помимо разных стилей боя, невооруженным взглядом было заметно, что Алебарда Саши была жесткой и очень прочной, а вот копье мастера прогибалось, что давало ему возможность делать очень необычные и сложные удары.

Тем не менее бой продолжался всего пару минут. В какой-то миг, два копейщика сцепились копьями, заблокировав движения друг друга. В этот момент они наконец-то встретились глазами. Легкая усмешка мастера, с искрой азарта в глазах, и закушенная губа с каплей пота на носу.

Тут мастер сделал странное движение всем туловищем и алебарда Александра взлетела в воздух, а противник тут же начал атакующее движение своим копьем. Саша не придумал ничего лучше, чем отвести рукой кончик копья чуть-чуть в сторону и ухватиться за середину копья. Затем он дернул его к себе, продолжая его движение и увлекая мастера вслед за копьем.

В миг, когда противник был совсем рядом, Саша начал удар ногой, который сложился с инерцией тела и вылился в сокрушительный удар коленом в печень. На полноценный удар ногой просто не хватило расстояния.

Тело противника резко обмякло и упало на землю. Саша сначала приготовился добивать в рукопашном бою, но почувствовал, что противник сник. К тому же перед глазами всплыла куца системка.

Поздравляем!

Вы успешно завершили ситуационное задание!

Легенда копыа закашлялся и с заметным усилием согнулся пополам.

– Это был не удар копьем. – Произнес он после того как немного отдышался.

– Когда это будет настоящий бой, всем будет плевать. – резонно возразил Александр. – Да и правила мы не обговаривали.

Джун усмехнулся, поднялся на ноги, продолжая зажимать правый бок рукой.

– Твоя правда. Пойдем в дом.

Странный НПС поманил его рукой в сторону дома. Александр подхватил свою алебарду и поспешил за мастером. В доме за небольшим столиком их поджидал ароматный чай в белоснежных пиалах. Александр хотел было спросить, ждал ли его мастер, но заметил молчаливую женщину, которая стояла в углу и молча наблюдала.

– Какие знания ты ищешь? – спросил Мастер, отпив из пиалы.

– Я ищу знания, которые помогут моему оружию пробивать любую броню. – Видя, что мастер лишь изогнул бровь, он добавил: Даже магическую.

Джун еще раз отхлебнул из пиалы чай и взглянул в глаза Александра.

– Абсолютного оружия, техник, приемов не бывает. На любое действие всегда найдется противодействие.

Александр кивнул, но повторил:

– Мне нужен всего один удар, но такой, чтобы мог пробить ВСЕ.

Мастер еще раз внимательно посмотрел на Сашу и поставил на стол чашу.

– Есть такие техники, но они работают лишь раз в семь дней. Ты сможешь использовать их повторно, только после семи рассветов.

– Меня это полностью устраивает, – тут же согласился Александр.

– Хорошо, но сначала ты должен усвоить пару уроков, пойдем на площадку.

Глава 2. «Самый странный запой Льва Николаевича Гомелева. Часть 1»

Локация «Город “Трединбург”. Улица “Наемников”»

Профессор стоял у огромной доски найма и задумчиво ковырял менюшку фильтров, чтобы найти хоть что-то похожее на найм в клановых разборках. Было очень много предложений на сопровождение в данж, групповое выполнение квестов, банальную охрану и еще куча подобных. Однако ему был необходим контракт именно на массовое сражение. После двадцати минут бесполезного поиска ему все же попался интересный контракт:

Ведется найм хиллов для штурмов замков и массовых сражений. Оплата по счетчику отхиленных ХП, вне зависимости от исхода боя.

Требования: Адекватность, прямые руки.

Обязательное наличие: Скилы лечения – 5 ранг. Скилы бафа – 5 ранг. Навык масс-хила 5 ранга.

Возможен прием в клан или чистый найм.

Профессор, хотел было уже строчить сообщение автору объявления, но нахмурился и залез в окно персонажа и принялся копаться в навыках и скилах.

– Только третий ранг, – пробормотал он и глубоко задумался. Усевшись на ближайшую лавку, он принялся сравнивать показатели стандартного пятого и его третьего ранга по исцелению и бафам. Спустя пол часа он выдал свой вердикт: – Это что получается? Мой третий ранг – это их пятый?

Раздумья снова заполнили голову.

– Нет, пятый, так пятый, только где я его... – тут он умолк, а его взгляд упал на парочку в серых плащах, которые нырнули через люк в канализацию. От идеи профессор вскочил на ноги и воскликнул: – Точно! Надо в канализацию!

Но тут он сел обратно хмуро буркнув:

– Нет, нельзя. Напыюсь.

Подперев щеку рукой, профессор принялся перебирать варианты:

– Данжи – долго, рейды – быстрее, но опаснее, на войну – скил рожей не вышел. – Пожевав губами он встал со скамейки и побрел через площадь. – Так до завтра можно думать. Надо у ворот посидеть, там вроде группы собирают.

* * *

– Это точно он? – пробормотала полусшепотом валькирия молодому парню в мантии мага.

– Точно! Ты оглянись вокруг – он тут один такой! – Горячо зашептал ей парень.

И действительно, сидевший у стены старичок в мантии целителя был один. Он сидел в позе лотоса, а перед ним, на чистом платке стояла деревянная рюмка.

– А ничего, что у нас огурчик свежий, а не соленый? – вновь заволновалась девушка.

– Перестань суетиться! Давай уже!

Девушка подошла к старичку и положила рядом с рюмкой огурчик. Затем она достала из инвентаря небольшую прозрачную бутылку и налила в рюмку перед старичком, судя по запаху, явно крепкий алкоголь, в рюмку перед старичком.

Старик открывает один глаз, смотрит на рюмку, затем на огурец, а уже после этого открывает второй и оглядывает перед собой девушку. После этого он, не торопясь, берет рюмку и после глубокого выдоха опрокидывает в себя содержимое даже не поморщившись. Затем он причмокивает губами и закидывает в рот небольшой огурчик.

– Кхэм-кхэм! Девушка! Не поймите меня неправильно, макрос такой, но тем не менее... – Профессор прочищает горло и разводит руками. – Идите нахрен, пожалуйста.

Девушка не успела нахмуриться или обидеться, как ее окутало сияние, а перед глазами с сумасшедшей скоростью начали мелькать системки.

* * *

– Гриша! Правь левее, – послышался голос Севы. – Там наш старикан колдует.

Спустя несколько секунд над Профом нависла тень, которую создало огромное тело Гриши.

– Здоров, Проф! Ты чего это тут бафы направо и налево раздаешь? – Сева привычно восседал на плече своего огромного друга.

– Я качаюсь, – пробормотал профессор, прикрывая глаза и принимая ту же позу.

– Качается он, – хохотнул Сева. – Ты же хотел в мясо сунуться?

– Рангом хила и бафа не вышел, – дернув щекой произнес старичок.

– В смысле, не берут? – Выпучил глаза Сева.

Профессор молча кивнул головой.

– Слушай, Проф, мы тут в одном мутном мероприятии участвовали. Парочка кланов не поделили локацию. На ней много редких ресурсов. Нас нанимали туда, чтоб резать добытчиков.

– А я там каким боком? – нахмурился Проф.

– А ты будешь этих добытчиков лечить и бафать! – Выдал гениальную идею Сева.

– Меня потом такие же как вы душегубы прирежут.

– А вот для этого с тобой пойдем мы. Будет ползти какой урка – мы его хлопнем. Тебе кач и бабло, нам кач и лут с нубасов. – Сева соскочил с Гриши и протянул лапу к профессору. – Замутим?

Проф хмыкнул и внимательно осмотрел Севу и Гришу. На Севе был новый плащ, за поясом виднелись незнакомые кинжалы с зеленоватым оттенком, а на Грише была кожаная броня и наручи.

– Я так понимаю вы там уже прибарахлились?

– Не без этого, старый! – ухмыльнулся Сева. – Соглашайся! Всяко быстрее будет, чем тут сидеть.

Профессор поднялся и со вздохом произнес:

– Ведите, работники ножа и топора.

* * *

Странная компания из пригибающегося тролля, енота и лысого старичка стояла на перекрестке штолен. Енот что-то объяснял, махал руками, тролль что-то жевал, а старичок оглядывался со скепсисом.

– А других вариантов не было? – поинтересовался Проф, оглядывая сырую пещеру.

– Ты тут себя сначала покажи, а то люди странно смотрят, когда им про топовый баф третьего ранга зачесывают. – Попытался объяснить Сева.

– И что мне надо делать? Просто сидеть тут и все?

– Все! Тебя самого найдут, место бафа и отхила обговорено. Оплата почасовая, по этому можешь бафать все, что не приколочено. – Енот огляделся и махнул Грише. – Мы в той штольне будем.

– погоди, а кого мне лечить то? Тут же нет никого!

– Как кого? Шахтеров! Тут рандомный спавн мобов. От слизней и пауков, до земляных элементарей. И всем штольне не нравятся. Денек тут посидишь, шахтеров подлатаешь, а там нормальное место дадут. Понял?

– Я то понял, но... – тут профессор почесал горло особым способом, намекая на горячительные напитки. – Как бы, просто так сидеть, сам понимаешь...

Сева вздохнул и достал из инвентаря бутылку со светло коричневой жидкостью.

– Смотри, у меня больше нету, а ты, согласно контракту, с этого перекрестка ни ногой!

Профессор откупорил пробку и принялся к содержимому бутылки. Затем он макнул палец и облизнул его. От вкуса содержимого бутылки его брови взметнулись вверх.

– Ты где коньяк достал?

– Где украл, уже нет, – хохотнул енот. – Закуску брать не стал, поэтому извиняй.

– Хороший коньяк в закуске не нуждается! – авторитетно заявил Проф. Его взгляд начал метаться по округе в поисках импровизированного стола. – А вот стол не помешал бы.

– Гриш, у тебя есть что-нибудь на стол похожее? – обратился енот к другу.

Троль почесал затылок и достал из инвентаря огромный деревянный ящик и небольшую бочку.

– О! Самое то! – кивнул профессор устраиваясь поудобнее и накрывая на стол.

– Если что кричи, примчимся. – енот махнул рукой Профу и махнул Грише, после чего оба скрылись за поворотом.

Профессор подошел к обустройству рабочего места ответственно. Он поставил стол так, чтобы не мешать снующим туда и обратно тележкам, нагруженным рудой, оторвал доску от ящика и изобразил вывеску над головой «Баф, Хил и не только», затем он расстелил цветастую тряпку вместо скатерти, достал свою фирменную деревянную рюмку, нарезал синий лимон и хотел уже налить, но сам себя одернул.

– Нет, сначала дождусь первого пациента.

Пациент не торопился, а взгляд старичка все сильнее косился на бутылку. Мимо проезжали тележки с рудокосами, бегали странные личности с кирками, но до Профа никому не было дела. В итоге, он не выдержал и через час налил первую рюмку. Затем вторую, за ней третью...

На половине бутылки, Проф сидел подперев щеку рукой и наблюдал за пещерной улиткой, которая ползла перед ним.

– Какое тут к черту развитие навыков? – бормотал он сам себе под нос от скуки. – Тут не то, что прокачаться, тут от скуки сдохнуть можно. Притащили, посадили, бафай и лечи все, что не приколочено...

В этот момент он замер и по другому взглянул на улитку.

– Кхм, защитников прав программного кода тут нет. – Профессор поднялся, оглянувшись вокруг и подошел к улитке. – Из этого следует, что если пациент сдохнет, то в принципе, ничего страшного.

Присев на колени старик принялся разглядывать улитку. Ничего необычного, похожа на обычный прудовик. Улитка, к слову тоже высунула рожки и начала активно разглядывать незнакомца.

– Я конечно дико извиняюсь, – пьяный профессор начал разговор с улиткой. – Не поймите меня неправильно, но это исключительно в целях науки!

Тут он откашлялся и четко произнес:

– Улитка! Иди нахер!

Улитка, как и положено в такой ситуации, получила баф «Бэтман», со всеми сопутствующими эффектами. Особо интересно выглядел эффект крылышек на раковине этого неторопливого малюска.

После бафа, улитка пошевелила рожками и исчезла.

– Интересный эффект, – произнес старичок и подошел к столу, опрокинув в себя еще одну рюмку. – Может дело в улитке? Где-то я тут муравья видел.

И тут профессор, с пылкостью, присущей молодому оленю, а не убеленному сединой аксакалу, принялся исследовать эффекты своих бафов в чистом виде. Понятное дело, что материалом для экспериментов было все, что могло самостоятельно передвигаться. От слизней, до многоножек. Редкие проезжающие магические тележки так же были посланы по знакомому всем маршруту, в результате чего получали своеобразный временный баф.

Через несколько часов, штольни напоминали карнавальный квартал. Насекомые, тележки и редкие мыши бегали светясь всевозможными цветами радуги и вытворяя немислимые вещи.

Первой ласточкой, принесшей вести о грядущем переполохе в шахтах, стал Гриша. Он пришел к столу профессора, который с пьяну пытался благословить свой левый ботинок.

– Дядя Проф! – позвал он.

Лысый старичок сначала повернулся к нему, уперся взглядом в живот, но догадался поднять голову.

– Гришенька, дружок! Чего случилось?

– Вот! – Троль показал указательный палец, который был согнут на 90 градусов, в обратную от нормы сторону.

Профессор сфокусировал взгляд на пальце, затем перевел его на Гришу и спросил:

– В какое место ты его засовывал?

– Я щелбан улитке хотел сделать, – стесняясь произнес верзила.

– Улитка светилась? – уточнил Проф.

– Угу.

– Понятно, – кивнул Проф и со всей силы дернул за палец.

Ожидая того, что троль взвояет от боли, он попытался отскочить, но тот даже не поморщился. Только взгляд на вставший на место палец перевел.

– Спасибо! – пробасил он.

В этот момент к профессору пришла мысль о том, что стало слишком тихо и давно не было тележек с рудой.

– Сдается мне, не ты один тут насекомым щелбаны раздаешь.

Со стороны штольни, ведущей на поверхности послышался топот и из-за поворота показались несколько охранников в доспехах и сопровождающий их маг.

– Что случилось? – произнес старший.

– Понятия не имеем, – пожал плечами Проф.

Группа охраны двинулась дальше, но профессор окликнул их:

– Уважаемые! Не поймите превратно! В целях профилактики! – Когда охранники оглянулись профессор выдал: – Идите нахер, пожалуйста. А вот вы? Вы маг? Тогда идите в задницу!

Старший охранник не успел нахмуриться и ответить, так как всю группу окутало сияние. Старший быстро прокрутил системки, кивнул старичку и группа охраны продолжила движение.

– Гриша, а куда делся Сева? – поинтересовался профессор, наблюдая удаляющуюся группу охраны.

– Сева? – Гриша почесал голову и присел на корточки. – Севу муравей загрыз.

– Один?

– Ага.

- Светился?
- Не, Сева не светится.
- Муравей светился?
- Ага!
- Понятно.

* * *

Проф все так же сидел за столом на перекрестке и вытряхивал последнюю каплю из бутылки в рюмку. При этом он продолжал что-то рассказывать молчаливому Грише. Тот не факт что слушал, так как был занят обжаренной, посыпанной специями ногой поросенка.

– ...Этот принцип работает с таких незапамятных времен, что никто уже и не помнит, когда это впервые появилось и обрело словесную форму. Вроде что тут такого? «Разделяй и властвуй!», – тут послышался топот и из-за угла показалась потрепанная команда охраны. У одного помят нагрудник, у второго порваны штаны и сапог в крови, а маг красовался смачным фингалом. Профессор тут же умолк, и обратился уже к команде, в которой не хватало одного мечника. – Хил, баф?

– Ага, – пришиблено произнес старший охранник.

Получив направление в пеший эротический тур, команда снова отправилась на ратные подвиги. Сам же старичок сполз с бочонка и на карачках устремился к замеченному муравью.

– Я, конечно, дико извиняюсь, – заплетающимся языком произнес он, обращаясь к муравью, который тащил какую-то соломинку в сторону ушедшей группы охраны. – Не поймите неправильно, но идите нахрен!

* * *

Одетый в позолоченный и надраенный до блеска доспех мужчина, еще раз оглядел пятьдесят шахтеров, которые стояли перед ним. У всех порвана одежда, у нескольких лица покрыты шрамами, парочка красовалась фингалами на пол лица.

– Уважаемый Гедсби, мы не врем! Все так и было! – расстроено воскликнул один из шахтеров.

Управляющий шахтой потер виски раздраженно произнес:

– То есть вы утверждаете, что всю рабочую смену отправили на респ обычные насекомые?

– Не только, – покачал головой, видимо старший смены. – Ральфа отмудохала пещерная мышь!

Шахтер с фингалом поднял руку и улыбнулся. В улыбке не хватало несколько зубов.

– Не суть важно, – сморщился Гедсби. – Смысл в том, что вас вайпнули обычные насекомые?

– Ну, так-то оно так, но с ними было что-то не так! – проямлил старший смены. – По логам это обычные насекомые. Однако они все светились! Это мы точно заметили. Каждый по своему, но светились. Это точно! Голову на отсечение.

Управляющий снова обвел взглядом толпу избитых шахтеров и обратился к старшему:

– Покажи мне боевые логи.

Старший шахтер активировал окошко и Гедсби углубился в чтение:

Вы пытались раздавить муравья!

Вы спровоцировали драку с муравьем!

Муравей атакует вас! Урон – 87 (укус+крит. атака+яд+особый прием)

**Муравей атакует вас! Урон – 52 (укус+крит. атака+яд)
Муравей атакует вас!..**

Прочитав лог до надписи «Вы погибли», Управляющий снова взглянул на шахтера.

– Он под одежду залез что ли?

– Ну, дак я же говорю! И не сделать ничего и больно! А один в конце вообще в лицо сиганул! Даже шрам остался!

Управляющий поднялся из-за стола и подошел к двери в кабинет, за которой его поджидала парочка охранников.

– Где команда охраны? – поинтересовался он.

– На респе, – пожал плечами один из охранников.

– Та-а-а-ак! – Гедсби оглядел вошедших охранников и шахтеров. – Раньше такого не было, по логам это обычные насекомые и животные. Что изменилось в шахте? Новые штольни рыли последние несколько дней?

– Нет, – замотали головой шахтеры.

– Попадались артефакты? Символы? Неизвестные предметы?

– Нет, уважаемый Гедсби. На счет этого мы строго проинструктированы. Уже неделю тишь да гладь. Все спокойно.

– Не может такое происходить на ровном месте. – управляющий пожевал губами и вдруг взглянул на одного из охранников. – Кто-то новый в шахте есть?

– Нет, смена вся старая. Двое ассасинов шабашили на мобах, но мы их давно знаем, они у нас на постоянном прикорме.

– И все? Больше никого новых?

– Нет, только хил. Старик. Он на первом перекрестке сидит. Средненький хил и баф. Там вроде бы всего третий ранг скила.

– Тащите его сюда! И штурмовую группу в шахту на зачистку. Только не забудьте предупредить о... насекомых. Не дай бог они еще и качаются.

* * *

У большого каменного здания управления шахты «Правильный путь, товарищ!» стояли Сева и Гриша. Оба были заняты тем, что внаглую подслушивали скандал, виновником которого стал Проф.

– ...Чтобы этого му... Да в гробу я видал, что... Кого ты там проклянуть хочешь? Ты на респе жить будешь до следующего вайпа игры!.. Выкинуть этого му...

Спустя пару секунд, массивные двери управления открылись и из них вылетел профессор, который при падении пропахал несколько метров брусчатки лицом.

Дождавшись когда дверь закроется, Сева вышел из стелса и подошел к Профу.

– Нет, я конечно думал, что ты можешь что-то учудить, – Сева смотрел на горе-хиллера с усмешкой. – Но чтобы ТАКОЕ?

– Я их прокляну! – пробормотал Проф не поднимая головы.

– У тебя ветки проклятий нет.

– Тогда я благословлю их так, что они до конца жизни помнить будут! – старичок встал на ноги и начал отряхивать мантию. При этом он выразительно поглядывал на здание управления шахты.

* * *

Таверны, которые держали гномы, имели ряд особенностей, которые отпугивали остальных посетителей. К ним относили низкие потолки, отделка в виде штолен, биолюминесцентные грибы на стенах вместо нормальных светильников и как следствие постоянный полумрак, курение прямо за столом трубки с довольно вонючей смесью мха, а не привычного табака, ну и конечно спорный вкус гномьей кухни и горячительных напитков. Поэтому встретить в гномьей таверне не гнома, а тем более игрока было довольно странно.

Тем не менее, в таверне, далеко не высшего класса даже по гномьим меркам, скрипнула дверь, и на пороге появился лысый старичок в мантии целителя. Над головой ник «Профессор Преображенский». Мрачный взгляд и блестящие глаза придавали ему немного злобный вид.

Он обвел взглядом малочисленную публику из гномов, и направился напрямик к барной стойке, где его встретил гном, в бороде которого можно было разглядеть несколько косичек.

– Вина нет, – попытался отшить его бармен. Видя, что старик не реагирует, он добавил: – Только пиво.

– Мне нужно кое-что посерьезнее. – старик воровато оглянулся и словно чего-то опасаясь, произнес полупшепотом: – Мне нужна оптическая протирка...

Гном с прищуром окинул взглядом профессора и хмыкнул.

– Сколько?

Будничный вопрос заставил покупателя впасть в раздумья на несколько секунд.

– Литра три, чтобы не бегать, – произнес он, не отрывая задумчивого взгляда от пивной бочки, за спиной гнома.

Гном уважительно поджал губы и нырнул под стойку, откуда появился с бутылкой внушительных размеров. Старик окинул взглядом бутылку, улыбающегося гнома и достал из складок мантии небольшую резную рюмку из дерева.

– Начисли на пробу.

Гном изобразил недовольство, но выполнил просьбу странного покупателя, затем взял вилку, залез в бочку за соленым огурцом и уже хотел протянуть покупателю. Однако тот уже опрокинул в себя рюмку и ухватил гнома за голову, притянув к себе. После этого он банально занюхал его лысой головой и отпустил, не забыв выхватить вилку у опешившего гнома.

– Ректификат, – пробормотал старик, перед тем как засунуть в рот огурец. – Фильтров пять, не меньше, но разбавленный. Качественно разбавленный. Дистиллятом.

Тут гном уже посмотрел на него с неприкрытым восхищением.

– Сколько? – Причмокивая губами произнес Проф.

– Двадцать золотом за литр, торга нет, – ответил гном.

Покупатель, вместо ответа зашелся утробным кашлем, от огурца, который решительно не шел в пищевод от оглашенной цены.

– Да ты ахренел, бородатый! – воскликнул старик как только откашлялся. – Ты в своем уме?!! Она же разбавленная!

– Кто разбавленная? Она разбавленная? Да что ты знаешь! – тут же завопил гном. – Да чище, чем у меня протирка в этом городе только у аптекаря Порты!

– Ты кому лапшу вешаешь? Ты свечкой в него ткни! Он же не загорится!

– Протирка не горит! – Заорал гном и стукнул по стойке кулаком.

– Ты это эльфам рассказывать будешь! Может я и старый, но в протирке разбираюсь! – продолжил возмущаться Проф и нагнувшись к бармену громким шепотом произнес: – 20 золотом за эту бутылку и по рукам.

Гном поманил пальцем старика поближе и прошептал ему на ухо:

– Во! Видел? – с этими словами он сунул ему под нос дулю и заорал в ухо: – Пошел вон отседа! Чтобы я тебя здесь больше не видел!

Профессор от неожиданности отпрянул и заорал в ответ:

– Да ты совсем тронулся, выкидывай программного кода!

Тут в зале встало несколько гномов и послышался лязг оружия, доставаемого из ножен.

– Вы чего, мужики? – тут же сдал назад профессор, обнаружив гномов с оружием в руках. – Я же так, для торга.

– Ты видать плохо слышал, – набычившись произнес один из вооруженных гномов с огромным топором. – Топай отсюда, пока есть чем топтать.

– Я и пошел, – подняв руки произнес профессор и спиной шаг за шагом отошел к двери. Когда он почти закрыл за собой дверь, он произнес: – И огурцы у вас не хрустят!

Как только он закрыл дверь, в нее воткнулись топор, столовый нож, три вилки и подсвечник.

Проф, тем временем, уже брел к последнему известному кабаку гномов, в городе.

– Хреновый, видимо, из меня торгош, – бормотал он себе под нос. – Двадцать золотых за литр! С ума сойти!

В этот момент на периферии зрения мигнул сигнал о новом личном сообщении. Проф тут же углубился в чтение.

Добрый день! Вас беспокоит администрация клана «Труженики тыла». Мы всемерно огорчены сложившейся ситуацией, но тем не менее мы вынуждены вас просить перестать посылать забафанных кротов к зданию управления шахтой «Правильный путь, товарищ!». Здание давно обвалилось и нам не удастся разобрать завалы. Ваши кроты вайпят наших рабочих. Если вы продолжите благословлять кротов – мы разместим заказ на вашу голову в гильдии убийц, и не уберем его до тех пор, пока вы не передумаете.

– Обвалилось? – пробормотал Проф, еще раз перечитывая сообщение. – А ведь действительно! А я думал, что мне почудился второй этаж.

Тут Проф понял, что пришел к отметке на карте. Обнаружив полную копию двери из прошлой таверны, Проф вздохнул и пробормотал:

– Либо они скопировали текстуры, либо у гномов... – не успел профессор договорить, как дверь скрипнула с абсолютно таким же звуком, как и предыдущая. Из нее выскочил мужчина среднего роста, с густыми усами и ошалелыми глазами.

Едва он закрыл за собой дверь, в нее что-то звонко стукнуло. Мужчина тут же снова засунул голову обратно и крикнул что есть мочи:

– Огурцы научитесь солить! Ур-р-роды!

После этой фразы он снова поспешил закрыть дверь, а удары повторились.

Проф пересекся взглядом с мужчиной и тут же его предупредил:

– Не ходи, они там походу ксенофобы.

Профессор почесал лысину, вздохнул и спросил:

– Тоже рюмками побираешься?

В ответ мужчина грустно кивнул и сел на небольшую скамейку у входа.

– Совсем озверели перекупы. За литр протирки двадцать семь золотом просят, а эти... – махнул усатый в сторону двери и добавил. – Выродки пещер и рудников! Двадцать гнут!

– Еще и бодяжат, – кивнул Проф и со вздохом уселся рядышком. – Все словно с цепи сорвались. Так недолго и до самогоноварения.

– Скажешь тоже! – хмыкнул мужчина. – Самогон – это еще та бурда. Более или менее крепкое выходит только у орков, и то потом два дня с дебафами ходишь, как проклятый.

– Ну, у орков не самогон, а просто крепкая брага из плесени с галлюциногенами. А вот выгнать чистый спирт из браги – это вполне реально. – Профессор взял веточку и начал рисовать ей на пыльной брусчатке городской улицы. – Сначала поставить брагу, довести ее до нормы, в котел, нагреть и пропустить через охлаждающий змеевик. Вот тебе и первый гон. Можно повторить, но лучше присадками вытянуть воду, а масла и примеси осадить в фильтрах. Сто градусов не получится, но градусов девяносто сделать в принципе можно...

– Володя, – произнес мужчина протягивая руку Профу.

– Лев, – ответил профессор.

– Как ты там говоришь? – Владимир достал небольшую планшечку с чистой бумагой и карандаш. – Котел и змеевик?

* * *

Через многолюдную площадь продирался, с виду обычный охотник. Кожаная броня, длинный лук, кинжал на поясе и сапоги из мягкой кожи. Стандартный набор новичка-охотника, ничего особенного. Даже ник «Савинов_Алексей» намекал на обыденность игрока, коих в игре миллионы.

Столпотворение на площади у ворот было делом обыденным, особенно в пятницу вечером, когда народ заходил в игру после работы. Тут и торговались, и собирали пати на кач и данжи, и просто собирались «потрындеть».

– Леха! Леха! – закричали совсем рядом. – Сова, твою ж мать!

Наш обыденный охотник остановился и начал оглядываться по сторонам, в поисках источника голоса.

Источником оказался такой же заурядный мечник в стеганой броне, разве что он был гораздо шире охотника в плечах.

– Леха! Здорова! – сгреб он в обнимку товарища. – Ты куда пропал? Я тебя уже две недели не видел.

– Да, я вот... В охотники подался. По лесам, да по болотам. Зверушек мучаю, травки, ягодки всякие собираю. – Стушевался под таким напором охотник.

– Эко тебя понесло, – задумчиво пробормотал широкоплечий. – Это после подорожания «Оптической» социалку в городе бросил?

Алексей стушевался и что-то невнятно пробормотал.

– Ты, наверное, и пить в игре бросил? – мечник уже в открытую начал подкалывать друга.

– Не то, чтобы бросил, – пробормотал охотник.

– Да, я тоже в завязке, – вздохнул мечник. – Двадцать золотом за литр – это перебор. А всякое пиво и вино уже поперек горла.

– Ну, места знать надо, – усмехнулся охотник.

Мечник сразу сделал стойку и с прищуром спросил:

– А ты знаешь?

Ухмылка пропала с лица Алексея, он опасливо оглянулся и кивнул в сторону.

– Пойдем, отойдем куда-нибудь, где потише.

Отойдя недалеко от привратной площади, в парк, они уселись на лавочку. Удостоверившись, что рядом никого нет, широкоплечий мужчина спросил друга:

– Ну! Колись! Почем и где протирку берешь?

– Понимаешь, – охотник облизнул губы и еще раз воровато оглянулся. – Первое правило ордена – никому не говорить об ордене. А второе правило...

Тут уже мечник почуяв тайну тоже оглянулся.

– А что второе?

– Второе правило ордена: Совсем никому не говорить об ордене...

* * *

Две фигуры в плащах шли по темному переулку быстрым шагом, ловко обтекая углы и старые ящики. Складывалось четкое ощущение, что незнакомцы были тут не в первый раз.

Фигуры свернули в очередной узенький проход и спустились к неприметной двери в подвал. Один из них затравленно оглянулся, а второй изобразил по двери сложный стук.

– Пароль! – раздался голос с той стороны.

– Во имя Мастера, Маргариты и собачьего сердца! – громко прошептал один из незнакомцев.

За дверью лязгнул, и она со скрипом отъехала в сторону. На входе незнакомцев встретили двое мужчин. Один в белом халате, а второй в доспехе и с мечом наготове. Они пропустили в небольшой тамбур незнакомцев, достали бутылку с прозрачной жидкостью и налили две рюмки. Оба гостя одновременно выдохнули и опрокинули в себя по рюмке, занюхав рукавом.

Только после этого, охранник в белом халате спросил:

– Кто с тобой?

– Это мой друг, Витька. Он...

– Я его не знаю. – раздался гулкий бас из фуллплея. – Ты нарушил два первых правила, Алексей.

– Погодите! Он свой в доску! Витька! Покажи!

Второй мужчина достал из инвентаря сверток и протянул охранникам. Развернув его, они обнаружили несколько огурцов.

– Соленые огурцы? – удивленно пробормотал охранник.

Второй не стал ждать разъяснений и ухватил огурчик, закинув в рот. Как только он его укусил, то послышался характерный хрустящий звук.

– Они хрустят! – промямлил он, выпучив глаза, и повторил: – Они хрустят и... Они с хреном!

– Дай сюда! – второй тут же выхватил второй огурчик и закинул его в рот, захрустев им. Молча его прожевав, он поднял взгляд на посетителей и четко произнес: – Труби общий сбор! Сегодня праздник!

«Проповедь»

Бредя во тьме, мы каждый раз натывались на одни и те же стены. То мы бились о стену гномьей жадности, то о стену людской морали, или стену эльфийского чванства и высокомерия. И каждый раз, разбивая кулаки в кровь, ощущали ладонями холод камня на плите возрождения.

Все всегда пытались проломить стены. Мы бились по одиночке, группами, армиями, но результат всегда был один. Каждый был уверен, что еще немного и стена падет, но это были лишь иллюзии. Единственные стены, которые перед нами стояли – стенки наших черепных коробок. Но мы, как мухи на окне, продолжили биться, даже не пытаясь оглянуться вокруг.

И вот, когда мы склонили головы и утомили гордость, побираясь пробными рюмками в тавернах гномов, явился ОН.

Он стал лучом света, который озарил наш лабиринт из трех сосен. Это было настоящим откровением. Никто и никогда не пытался делать или думать как он.

Не было ни войны, ни восстания, ни революции, но однажды он собрал всех страждущих в одной таверне. Оглядел нас и достал деревянное ведро с водой, благословил и отпил из него. Затем он передал его следующему и каждый, кто прикладывался к нему, восклицал от изумления. Вместо воды, в ведре был самый настоящий, отдающий сивухой портвейн. Старый добрый «Три топора», который каждый из нас успел попробовать в молодости. Мы пили его вволю из деревянного ведра. Капли текли по подбородку, заливали грудь, но я клянусь вам – это был лучший портвейн в моей жизни. Когда каждый отпил из священного ведра, он обвел взглядом наши счастливые лица и произнес:

– Нам нужен змеевик!

Сотворив чудо вместе, был основан орден. Он стал нам и семьей и делом всей нашей жизни, и дабы оградить его от неразумных и завистливых нам пришлось создать правила.

Первое правило ордена – никому не говорить об ордене.

Второе правило ордена – никогда НИКОМУ НЕ ГОВОРИТЬ ОБ ОРДЕНЕ!

Третье правило ордена – тот кто пришел в орден впервые – будет пить!

Четвертое правило ордена – относиться к ордену как к семье, и он будет относиться к тебе как брату.

Пятое правило ордена – не догоняться тем, на чем написано «НА ОПОХМЕЛ».

Шестое правило ордена – нечего налить? Тогда найди чем закусить и возвращайся в орден.

Седьмое правило...

Глава пятая, стих восьмой.

«Откровение апостола Владимира»

* * *

– Я же тебе говорю! Не обычный хрен, который в огороде растет, а орочий! Они его «Тещин щавель» зовут. Обычный хрен в игре почему-то не работает и огурцы выходят без запаха. – новоявленный член ордена яростно объясняя секреты изготовления «Старшему научному разработчику соленых закусок». Оба уже порядочно набрались и уже давно не обращали внимания на гомон, царивший в «Шумной комнате».

Комната представляла собой прямоугольное помещение заставленное столами, стульями и небольшой трибуной у стены. В комнате была куча народа, которая разбилась по компаниям и неспешно выпивала прозрачную жидкость и закусывала нехитрой закуской, которая присутствовала на столах.

Неспешные разговоры прервал скрип входной двери, в которой появились Владимир и Проф. Оба были под хмельком и передвигались, держа друг друга под руку. Профессор шел справа, но его косило влево, а Владимир шел слева, но его косило вправо. Путем компенсации векторов, у них получалось идти прямо.

Когда они вошли, гомон стих, и все уставились на них.

– Влдя! – пробормотал в полной тишине заплетающимся языком профессор. – Доклад-бушделатты!

– Почему я? – спросил компенсатор вектора заноса по виляющей траектории, ткнув пальцем себя в грудь. – Идея была твоя! – шатающейся по сторонам рукой указал он на Профа.

– Птомуч... Потомч... – профессор сплюнул, глубоко вдохнул и четко произнес: – Я в говно!

– Понял! – кивнул Владимир. – Ты не можешь говорить, а я не могу ровно стоять!

– Свершнточнк-кллега! – кивнул пьяный профессор.

– Лева! План таков... – пробормотал собутыльник и напарник по экспериментам. – Ты держишь меня ровно, а я говорю!

– С-сгласен!

После этого диалога парочка поворачивает в обратную сторону от трибуны и, сделав два шага, упирается носом в стену.

– Лева! Стена!

– Вижу!

– Что будем делать?

– Кр-ругом!

Парочка синхронно развернулась и виляя продолжила путь к трибуне. Проф держал Владимира за плечо, а тот в свою очередь, то заваливался вбок, то хватался за трибуну, так как его ноги так и норовили подкоситься и отправить хозяина на пол.

– Товарищи собу... нет. – Владимир нахмурился – Нет, не так. Товарищи соордин... Погодите, нет такого слова. Товарищи алкоголь... нет. Не стоит о наболевшем. – Владимир вздохнул, и махнул рукой. – Товарищи! Просто товарищи! Наш отдел «Настоек и нетрадиционных коктейлей», сегодня решил нас порадовать! Но очередным коктейлем, а фундаментальной новостью!

Владимир кашлянул и потянулся к бутылке с водой, чтобы смочить горло. Он ее почти ухватил, но в последний момент промахнулся, ухватив рукой воздух. Затем еще раз и еще.

Положение спас профессор, вложивший бутылку в руку Владимира, но при этом отпустил его плечо. В итоге докладчик грохнулся на пол, но с бутылкой воды. Мычащий нечто невообразимое Проф наклонился к собутыльнику и принялся его поднимать.

– Володяемое! – промямлил он, приводя того в вертикальное положение.

– Все под контролем! – Заявил Володя, но затем добавил: – Кроме положения пола и гравитации!

– Володядоклад!

– Доклад? Да! Значит! Наш отдел вывел универсальную формулу, по которой эффект алкогольного опьянения увеличивается при добавлении кислот и щелочей органического происхождения. Также усиления добились при добавлении ядов животного происхождения! – Владимир в итоге откупорил бутылку, но не стал пить продолжив говорить. – Так, при добавлении уксуса в водку, мы получили повышение эффекта опьянения, однако вместе с тем получили эффект отравления. С ядами таких животных, как саламандра или «Очковая кобра» были замечены усиления в разы. Дебафы были в разы слабее, чем при применении уксуса. В связи с этим появилась мысль опробовать еще более сильные яды на предмет использования в качестве усилителя алкогольного опьянения!

Владимир умолк и в зале раздались аплодисменты. После того, как они утихли профессор пробормотал заплетающимся голосом:

– Впросып-пожалста!

В зале поднялось сразу несколько рук. Первым был поджарый мужчина в рубашке и фартуке кузнеца.

– Я послушал и вот о чем подумал. Этак мы дойдем до того, что с одной рюмки в кому падать будем! А главное в спирте что? Правильно! Компания и душевные разговоры, под хорошую закуску, да рожу друг-другу начистить, а потом вновь за рюмкой мириться! А если мы с одной рюмки падать будем, то какая уж тут компания? Тут лесоповал будет!

Зал одобительно загомонил, поддерживая мысль.

– Дело в том, что несмотря на первые два правила ордена, орден неумолимо растет, а места под бочки с брагой и перегонные аппараты нет. Наш «Антисивушный» отдел и так ютится на чердаке. От стоящего там запаха голуби падают с крыши на прохожих и замогильно ржут, как адские кони. На нас уже два раза Инквизиция чуть квесты выдавать не начала. – Владимир вздохнул и сделал несколько глотков из бутылки. – И при этих объемах производства мы едва можем себя обеспечивать. Расширять производство опасно! Нас могут заметить! Поэтому мы должны добиться повышения эффективности продукта, а затем будем его разбавлять до приемлемого уровня. Так, чтобы потреблять его было достаточно приятно.

В зале начался гомон, но в итоге послышалось бульканье и звон стаканов, означающее, что орден идею принимает и одобряет. Следующим был низкий и худой мужчина в черном плаще.

– Добрый всем вечер! Я представляю отдел «Околобоевого применения продукции ордена». Я хотел сказать о двух вещах. Первая, по поводу органических ядов: У меня есть мысль, в качестве яда попробовать плевики особо опасных мобов, к примеру «Катарова» гадюка. Говорят ее яд проедает кожаный доспех. – в зале поднялся гомон и каждый начал что-то выкрикивать.

– Слизни с поляны «Блевотун»! Эти выродки растворяют слизью все, что не приколочено! Даже камни растворяют и жрут!

– Не, вы дерьмо из под фениксов видели? Они в полете гадят! От каждой лепешки на земле потом скважина в 200 метров! Вот что попробовать надо!

– Драконья желчь!

– Сопли титана!

– Уважаемые почитатели творчества Булгакова! – обратил на себя внимания старичок в плаще. – Если мы говорим о легендарных мобах, то я бы рекомендовал обратить внимание на эпохального босса. В локации «Адское пекло» существует босс который плюется истинным пламенем. Есть информация, что его плевок прожигает даже божественные артефакты.

Зал загомонил, и старичок тут же поправился:

– Про божественные – враки скорее всего, но эпические – 100 % информация.

– Лева! Надо как-то в ад попасть, – пробормотал Владимир.

– Нинада, – то ли икнул, то ли ответил Проф. – Пустьсамприходит.

– Сам? – Владимир пригладил усы и громко произнес на весь зал. – Уважаемые! Требуется добровольцы на спецоперацию «Достучаться до ада!».

– «Допиться дочертей!» – поправил собутыльник оратора.

– Да, собственно. Я это и имел в виду! – кивнул Володя. – Операция «Допиться до чертей»!

После объявления названия встал весь зал и синхронно стукнув себя кулаком в грудь, произнес «Я!». Владимир же продолжил объяснять в чем суть.

– Суть операции заключается в следующем. Добровольцы напиваются до чертиков!

Зал снова одновременно произносит «Я!».

– Затем добровольцы отлавливают чертей и берут их в заложники! Отлавливаем их пока в аду не кончатся черти и не явится главный демон, у которого мы и выменяем его плевики на чертей. – Владимир еще раз приложился к бутылке с прозрачной жидкостью и занюхал рукавом.

Зал, включая профессора, захлопал «блестящей идее», а хозяин идеи, потеряв равновесие, снова принял горизонтальную позу.

Глава 3. «Сева и Гриша»

Локация «Ущелье “Кровавого кристалла”»

За огромным бледно-розовым кристаллом, опершись о дубину, стоял Гриша. Он флегматично смотрел на проплывающие над его головой белоснежные облака и ждал отмашки от Севы.

Енот находился на вершине этого огромного кристалла в стелсе и всматривался в долину, которая расположилась под их ногами.

– Идет! – прошептал Сева, заметив одинокую фигуру на узкой тропинке.

Тропинка вела из соседней локации и была единственным входом. Выслеживать всех, кто сюда входил было не сложно.

Гриша оторвался от созерцания облаков и пробасив стандартное «Угу», двинулся в сторону тропинки. Несмотря на габариты, тролль двигался очень тихо, перекачиваясь с пятки на носок при каждом шаге. При такой походке он еще и умудрялся переваливаться с ноги на ногу, словно медведь.

Рядом, в стелсе скользил Сева, иногда обгоняя, а иногда отходя немного в сторону. Как только парочка оказалась у подходящего кристалла, расположившегося вплотную к дороге, Сева начал выдавать команды.

– По-старому будем делать. Ты первый выходишь и дубиной работаешь. Я тут же со спины. Быстрый шмон и уходим.

– Угу.

– Готовься! – произносит Сева, выглянув из-за кристалла в сторону тропинки.

Слышатся шаги, и когда противник оказывается совсем рядом, то енот тихо произносит: «Работаем!». Тут же из-за кристалла выскакивает Григорий, попутно начиная замах. Сева пригибается к земле, готовый пулей отправиться к противнику с другой стороны, но вместо звука удара дубины тролля слышит Гришин голос.

– Э-э-э... Саша!

Енот выглядывает из-за укрытия и обнаруживает одетого в странный халат Александра. Поверх халата у него была одета хитрая сбруя, которая удерживала за спиной вертикальный шест и флаг. В руках у него красовалась все та же алебарда.

– Саня! Че за дела? – Сплюнул Сева, убирая ножи за пояс. – Мы тебя чуть на гоп-стоп не взяли!

– А... Привет. – Не сразу понял ситуацию Александр. – А вы что тут делаете?

– Как что? Работаем! – Сева посмотрел на тролля и усмехнулся. – Нет, ты видал? А что мы тут еще можем делать? Носочки с шарфиками вязать?

Гриша улыбается до ушей, а енот тем временем осматривает Сашу.

– А ты что тут делаешь в домашнем халате, да еще и с палкой этой? Как на параде домохозяек, зуб даю!

– Это не халат. Это называется кимоно, а это табай, а не тапки.

– Тапки, как тапки. – Пожал плечами Сева.

– Вы, кстати, тут давно? Кристальную кобру видели? – Спросил Саша и осмотрелся.

– Чего ее видеть? Она вон на той каменюке лежит, греется. Ближе к трем часам по локации круг делает и снова на тот камень ложится. – Сева указал на торчащий над остальной долиной камень со срезанной вершиной. – А ты что, тоже по квесту за этой тварью?

– Нет, мне проверить надо одну перку. Получил тут ненароком, – ушел от ответа Александр и решил сменить тему. – А вы тут давно?

– Да нет, третий день пасемся. С наскока народ подрезаем. Одиночек отлавливаем и на респ отправляем. – Сева пожал плечами и кивнул на Гришу. – Так-то чаще он с первого удара отправляет, но иногда и мне остается.

– И как? Много одиночек?

– Хватает. Они сюда по квесту идут. Придут, забафуются по самое «не балуй», а потом на эту тварь лезут. Вот мы их, пока они без бафа, подрезаем. За день человек тридцать выловить получается. Это мы еще на пати больше двух не лезем. А так народу хватает, но надо скоро делать ноги. Мы уже порядочно засветились, могут на нас охоту открыть. – Тут Сева прервался и взглянул на время в менюшках. – Ты, если эту тварь хотел резать – смотри аккуратнее. У нее шкура толстая, чешуя под стать этим камням.

Саша кивнул.

– И на время смотри. Через час она на обход поползет. – Видя что Александр уже собирается к указанному камню, Сева спросил: – Тебя может подстраховать?

– Нет, я быстро. – Ответил он, не отрывая взгляда от огромного валуна на горизонте.

Уверенным шагом он отправился в указанную сторону, под хмурым взглядом Севы и Гриши.

– Быстро он, ага, как же! – Сева дернул щекой и обратился к Григорию. – Пошли, приглядим, чтобы эта падаль его не разобрала.

– Ага, – кивнул Гриша.

Парочка отправилась вслед за мелькающим среди валунов флагом и вскоре обнаружила Александра у подножья указанного камня.

Там, свернувшись в клубок, лежала огромная рубиновая змея. Едва слышно шипела и медленно извивалась, готовясь напасть на посмевшегося прервать ее сон. Солнечный свет, попадавший на ее чешую отражался и округа наполнялась красными бликами. Казалось змея начинает светиться. Это и пугало и завораживало одновременно.

Александр же наблюдал за этим без страха, расслабленно. Он медленно перетек в стойку, направив на змею оружие. Через секунду, под его ногами появились несколько кругов, обозначающих включенные ауры. Зеленый, желтый, красный, фиолетовый и даже черный. Каждый круг обозначал тип аур, которая воздействует на окружающих и самого пилигрима.

Сева, наблюдавший за боем, тут же полез в системки и проверил наличие эффектов. От увиденного списка, енот уважительно присвистнул. На них в данный момент воздействовало 23 ауры с самыми разными свойствами.

Змея начала медленно приближаться к противнику. При этом голова ее была приподнята на уровне глаз Александра и немного опущена вниз так, что, казалось, она сейчас попытается ударить Сашу рогами. Она остановилась в паре метров от него и начала собирать тело кольцами, явно готовясь к стремительному прыжку. При этом ее рожки на голове начали светиться.

– Сейчас она его фирменным ударом размажет, – со вздохом произносит енот и начинает готовиться к прыжку, чтобы ошеломить змею.

В этот момент, Саша сделал стремительный шаг вперед и нанес четкий, поставленный укол трехгранным штыком на навершии алебарды. Светящийся штык пробил голову змеи и вышел сверху. В этот момент змея начала вращаться всем телом, но ее голова осталась нанизанной на копье. Александру с трудом удалось удержать оружие. Змея извивалась, била в разные стороны хвостом, но с каждой секундой эти движения все слабее и медленнее. Спустя двадцать секунд дрожал только хвост.

– Это что сейчас было? – Шепотом произнес Сева.

– Змеюку угрохали, – пожал плечами в ответ тролль.

– С одного удара? По этой твари крыты не проходят! У нее шкура в толщину с твой кулак! – Енот взволнованно вскочил на ноги. – Он даже не в брюхо бил! Он ей череп проломил насквозь!

– Саша сильный! – уважительно произносит Гриша.
– Да какой к черту сильный? Он саппорт! Саппорт такого уметь не должен! – Сева почесал лапой грудь под броней и отправился к Александру, который пытался вырвать зуб у огромной змеи.
– О! – Заметил их Александр. – Гриша! Помоги зуб выдрать! На амулет нужен...
– Как ты это сделал? – в лоб спросил Сева.
– Ты про что? – нахмурился Александр.
– Ты мне тут горбатого не лепи, – огрызнулся енот. – Эту тварь боевые маги по полчаса бьют. Я про мечников не говорю, те вообще по пол дня тут скачут. А ты пришел и с одного удара!
– Я же говорю, перку проверить надо было, – хмыкает Александр.
Гриша протягивает огромный клык Саше. Тот убирает его в инвентарь и кивает троллю.
– Спасибо. Мне еще в парочку мест необходимо заглянуть.
С этими словами пилигрим разворачивается и спокойно уходит.
– Перку ему проверить надо было! – Сева дергает щекой и хмуро смотрит на Гришу. – Че-то мутит наш Шурик. Кстати, у тебя топор есть?
– Угу.
– Тогда рубим змеюке голову. Сдадим квест, шмот за него загоним. Там должно тебе на доспех и щит хороший хватить. Надо тебе тоже парочку перок заработать, – Сева оглядел друга и грустно буркнул. – А то мы из тебя танка так и не сделаем.
– Разбойник, – улыбнулся тролль и покачал дубину в руках.
– Да, гоп-стоп у нас пока лучше выходит, чем мокруха с глазу на глаз.
Сева зарылся в сообщения и начал что-то искать, а Гриша тем временем достал внушительных размеров топор и принялся планомерно наносить удары по змее, в основании черепа. Плотная чешуя плохо поддавалась, но через несколько минут у огромного и упорного тролля все же получилось отделить голову от тела.
– Сева, – позвал верзила енота. Тот вынырнул из системок и взглянул на перепачканного кровью друга.
– Сколько ты эту голову рубил? Минуты четыре? А этот ее с одного удара продырявил, – Сева хмурится и зачитывает вслух: – «Несокрушимый» и «Каменная воля»? Гриш, хватай харю этой гадюки и пошли. Пора делать перки!

* * *

Локация «Тренировочная площадка “Тринадцатого Легиона”»

У большого щита стоял Гриша и ждал отмашки от Севы, который стоял в десяти шагах от мишени. У Севы в руках миниатюрный арбалет, а Гриша держит охапку желтых листьев.
– Давай! – командует енот, вскидывая руку.
В этот момент Гриша аккуратно выбирает лист побольше и отпускает с высоты своего роста. Лист начинает недолгий полет, который прерывается арбалетным болтом. Сева попадает в лист и болт прищипливает его к доске.
Гриша уже привычным движением вырывает из доски болт и убирает в карман. Затем он берет новый лист и ждет отмашки от енота. Все повторяется раз за разом. Полет, выстрел и карман Гриши.
– У меня сейчас глаз дергаться начнет! – сквозь зубы произносит енот, после очередного неудачного выстрела.
Попадания были нерегулярны. В среднем меткость Севы в стрельбе сводилась к 50 % точности. И после каждого промаха он жутко злился. Злился он не столько из-за промаха,

сколько из-за того, что приходится использовать неудобный и медленный арбалет. По началу он пользовался привычными метательными ножами, но система подобной тактики принимать не хотела. Даже если Сева вместо ножей брал арбалетные болты. Вот и приходилось стрелять из маленького арбалета, перезаряжая после каждого выстрела и стреляя наугад. Прицел на этом чуде гномьей мысли отсутствовал как класс.

– Сколько там еще осталось? – натягивая тетиву спросил Сева.

– Восемь, – лаконично ответил Гриша.

Напарник закончил заряжать арбалет, закрыл глаза и тихо прорычал:

– Ну, Рома, не дай бог просто ерундой страдаю! Все крылья повырываю! Гриша! Давай!

Вновь короткий полет осеннего листа и удачный выстрел.

– Это же надо было такую хрень придумать? – Сева снова натягивает тетиву и устанавливает болт в ложе. – Ачивка за попадание в осенний лист. На какой черт, я спрашиваю?... Запускай!

Снова удачный выстрел.

– Рома говорит – надо! – пробасил Григорий.

– Чет Рома ничего не сказал про яды. А яды это вещь неслабая! Можно такого наворотить! – Сева упирался задними лапами в дугу арбалета, а тетиву натягивал передними лапами. Выглядело это очень забавно, потому, что сам стрелок был не сильно больше арбалета. – А эта фея мне втирает про листики!

Снова выстрел, но на этот раз промах.

– Чтобы этой фее спать стоя, да есть раком! – шипит енот. – Мало того, что эти долбаные листики в столице эльфячей собирать пришлось, так нас за это еще эти ухوشлепки, чуть не замели. Видите ли «Листья священного дерева»? А я где еще возьму осенние листья? Во всех локациях – весна! Запускай!

В этот раз выстрел все же оказался успешным.

– И вот мы как два идиота занимаемся третий день не пойми чем! То мы листики ворует, то от охраны бегаем, то эти листики расстреливаем! – Перезарядив арбалет, Сева устало потянулся и спросил: – Много еще?

– Последний.

– Запускай, а то меня сейчас точно порвет от злости! – буркнул Сева и прицелился.

Щелчок арбалета и глухой стук болта об доски мишени. Удачный выстрел.

Внимание!

Вы попали из стрелкового оружия в падающий осенний лист тысячу раз.

Вам присвоено достижение «Падение осеннего листа».

Внимание!

Вы тысячу раз поразили Священную сущность.

Вам присвоено достижение «По следам Кратоса».

– Что-то не то, – задумчиво произнес Сева, разглядывая системные сообщения.

– Не дали? – взволнованно переспросил Гриша.

– Дали, но тут еще какую-то ачивку сунули.

– Если дали, то хорошо.

– Так-то – да. Одной больше, одной меньше.

– Больше – лучше.

– Тоже верно, – кивнул Сева и встрепенулся. – Ну, что? Двигаем тогда за доспехом, щитом и за твоей перкой?

Гриша нахмурился и пробубнил:

– Завтра.
– Чего нам завтра то? Мы пол дня пешкарусом будем от телепорта пилить. Щас купим все и двинем к этим... носорогам...
– Бизонам, – поправил Гриша.
– Не суть! – отмахнулся енот. – Заночуем там, а с утра начнем твою перку делать.
– Завтра. – снова повторил Гриша.
– Да что ты заладил? Нормально все будет! Пошли! Мы тебе сейчас такую бронь наму-тим! – Сева залез на плечо тролля и полушепотом произнес: – Я там заметил одного барыгу. Толкает товар с ПКшников, ворованным банчит, но с ширпотребом не связывается.

* * *

Локация «Город “Луиксенбург”. Площадь святого “Луи”»

– Чертов лабиринт, – выругался Сева, который снова заплутал в лабиринте из аккуратно подстриженных кустов.

Гриша шел рядом и всем видом показывал, что его мало интересует происходящее. В какой-то момент енот, забегавшись, потерял из виду тролля и снова выругался.

– Его-то куда понесло?

В итоге, Сева решил взобраться на большую статую и посмотреть куда дальше двигаться. Подбежав к ней, он в несколько движений вскочил на статую пузатого мужчины и начал кру-тить головой. Его взгляд пробежался по лоточникам, влюбленной парочке на скамейке и оста-новился на странном персонаже на дальней лавочке.

Помимо домашних тапочек, пижамы и шляпы с полями, в глаза очень бросалась книга. В самой книге не было ничего необычного, но сам факт чтения книги в игре был довольно странным. Мужчина улыбался и не обращал внимания на происходящее вокруг.

– Сохатый, – хмыкнул енот и спрыгнул со статуи.

Он проворно обогнул прохожих, срезал через клумбу с цветами и оказался напротив странного мужчины.

– Ни статьи, ни срока, – с улыбкой поприветствовал Сева мужчину в пижаме.

Мужчина поднял указательный палец вверх, прося несколько секунд времени, и про-должил чтение. Сева же почесал лохматую голову и задумчиво уставился на книгу со стран-ным названием «По дороге могущества». Название ничего не говорило вору-рецидивисту и он начал разглядывать розовых слонов на голубой плюшевой пижаме.

– Н-н-нда. – произнес «пижамный парень», закрывая книгу. – Классика есть классика.

Он потер переносицу и обратил взгляд на ожидающего енота. Видя, что тот не торопится доставать краденые вещи, мужчина нахмурился и спросил:

– Что принес?

– Ничего. Тут такое дело... Сохатый, доспех нужен.

– К кузнецу сходи, – хмыкнул в ответ собеседник. – Там доспехов навалом.

– Не простой доспех нужен. На гиганта. У кузнеца таких нет, а заказывать – цены в космос просятся.

Сохатый поправил шляпу и закинул ногу на ногу.

– Садись, сейчас что-нибудь придумаем. – Чудак кивнул на лавочку и принялся покачи-вать ногой, на которой болтался тапochек. – На кого доспех-то?

– На него, – Сева указал пальцем куда-то за спину.

Сохатый обернулся и вздрогнул, потому, что только сейчас заметил у себя за спиной улыбающегося тролля с огромной дубиной в руках.

– Братишку в танка одевать хотим, – коротко пояснил он.

Чудаковатый торговец краденым пристально посмотрел на енота, затем на тролля и снова на енота.

– Я про вас слышал, – хмыкает он. – Вчера тут терпила ныли, что в долину «Кровавого кристалла» не зайти. Там тролль в стелсе каждого второго режет.

– Мы там были, но тролля не видели, – пробасил Гриша, на что барыга только хмыкнул.

– К делу, Сохатый. – Вмешался енот, уходя с темы. – У тебя доспехи на него есть?

– У меня есть все, кроме игрушек с острова «Десятой радуги» и балетной пачки, – Вздыхнул он и полез в менюшки.

Пока он копался во вкладках инвентаря и пытался с помощью фильтров найти нужное, Сева засыпал его вопросами.

– Я сколько помню ты всегда тут сидишь, – начал допытываться он. – Не надоело?

– Надоело, – кивнул в ответ Сохатый.

– А чего не уйдешь?

Сохатый оторвал взгляд от меню инвентаря и взглянул на Севу. Затем он нажал парочку кнопок и перед енотом появился показатель перегруза странного барыги.

Внимание!

Вы перегружены!

Вес: 10572/75

– Ты десять тонн в инвентарь засунул? – хохотнул Сева.

– А почему бы и нет? – пожал плечами Сохатый. – За аренду склада платить не надо, все всегда под рукой, знай себе фильтры настраивай и ищи что нужно. Рабочий день у меня – как сам захочу. Кто знает – всегда найдут. Никакой привязки, налогов или стражи. К слову пижама и шляпа у меня тоже не простая. Без них меня бы давно на ПК взяли или карманники обнесли.

Сева уважительно покачал головой, а торговец просиял лицом.

– Есть комплект, на твоего... напарника. Только комплект раритетный, с циклопа снятый.

– Кого?

– Циклоп, – повторил Сохатый и, видя непонимание на лице енота, повторил – Это шкаф как твой тролль. Только харя – во! И глаз один, но тоже во!

– А доспех, что?

– Доспех? Вот, гляди! – Сохатый линканул ему предмет и Сева углубился в чтение.

Латный комплект «Циклопа».

Материал – гномья сталь.

Вес – 71 кг

Ограничения: Только расы гиганты.

Состав: Шлем, наплечники, кираса, налокотники, перчатки, пояс, поножи, наголенники, наколенники, набедренники, короткие сапоги.

Эффекты комплекта:

+ 15 ед. к сопротивлению сокрушительным ударам.

+ 10 ед. к сопротивлению к ослеплению.

+ 7 % к устойчивости.

– Сколько? – спросил Сева, приглаживая мех на голове.

– Десять. – Спокойно произнес Сохатый. Сева взглянул на него с прищуром и торговец добавил: – Тысяч.

– Ты ахренел, лосяра? – воскликнул енот. – Ты в своем уме?

– Доспех раритетный! И бонусы для танка...

– Да он же на гигантов! Их один на полмиллиона! Я себе свой хвост отрежу, если он у тебя полгода не валяется! Кому этот доспех нужен?

– Тебе, Сева, тебе!

– За десять тысяч я к кузнецу схожу и новый доспех закажу!

– Так и иди! – пожал плечами Сохатый.

Енот от такой наглости начал хватать воздух ртом и в итоге выдал:

– Так ты ж еврей!

– Я еврей? – взбеленился торгаш.

– Ты, ты! – Сева начал тыкать в него пальцем. – У тебя же на роже все написано!

– А вот не надо!

– Еще как надо! К нему постоянный клиент приходит, помощи просит, а он? Он с него три шкуры дерет!

– Да какие три шкуры? Ты посмотри на доспех! На нем даже мухи не...

– Ты на аукцион посмотри! Полный доспех за 3 тысячи собрать можно!

– Так тут комплект! Слышишь? КОМПЛЕКТ!

– А что толку с твоего комплекта, если бонусов на нем – кот наплакал!

– А ты что хотел? Чтобы я тебе эпик для великанов достал?

– Да кому нужен твой комплект для великанов?

– Тебе! Нужен – бери!

Сева опять начал хватать ртом воздух, а потом выдал:

– Барыга!

– Прохвост!

– Есть охота! – вмешался Гриша.

Оба спорщика одновременно оглянулись на верзилу, а потом на друг друга. Запал сразу пропал и енот неохотно произнес:

– Четыре тысячи.

– Забирай, – тут же согласился Сохатый.

Торгаш начал выкладывать детали доспеха, а енот зарылся в менюшки кошелька. Гриша сразу начал убирать доспех в инвентарь.

– Щит еще нужен, – спокойно произносит воришка и бросает взгляд на мужчину в пижаме.

– На великана?

– Нет, блин, на меня! Я буду держать щит, а он... – Тут он кивнул на флегматично стоящего Гришу, – меня.

– Семь.

– Тысяч?

– Конечно...

– ...Ды та совсем края потерял!

Торги вспыхнули вновь. Говорящий енот и мужчина в пижаме принялись с новой силой костерить друг друга. Гриша к этому относился спокойно, не вникал в тонкости торгового спора. Он стоял рядом и разглядывал прохожих и облака. Когда Сева срывался и начинал хватать воздух, он обычно вмешивался и говорил, что хочет есть. Это было не совсем правдой. Голод к Грише приходил редко, но перекусить он никогда не отказывался. Эта фраза служила своеобразным знаком для обоих, что спор затянулся.

– Совсем есть охота! – снова буркнул Гриша.

– Полторы.

– Две и забирай.

– Идет.

Сохатый достает огромный прямоугольный щит, который тут же переключивает в инвентарь тролля.

– Ну, мы пойдем, – кивает Сева.

– Ага. – кивает Сохатый и снова открывает книгу.

– Слушай, а что за книга?

– В каком-то роде это о виртуальной игре.

– Ты читаешь книгу о виртуальной игре, сидя в виртуальной игре?

– Да.

Сева молча почесал макушку и взглянул на Гришу.

– Помнишь я тебе говорил про интеллигентов? – тролль кивнул в ответ, а Сева тут же указал глазами на Сохатого. – Ну, это... Удачи, в общем!

* * *

На пригорке, под ветвями огромного векового дуба горел небольшой костер. Он освещал две фигурки, которые усталились на пламя и о чем-то разговаривали. Рядом лежала охапка хвороста, пустой котелок со следами какой-то каши, гора металлических доспехов, дубинка Гриши и куча какого-то тряпья.

– Не парься так! – Сева подошел к куче тряпья и потянул за зеленую тряпицу. Тряпица потянула за собой другие и в итоге он вытащил полноценное одеяло из разноцветных лоскутов. – Завтра обязательно возьмем эту перку! Выберем тварь побольше и-и-и-и...

Тут енот взмахнул руками, расправляя одеяло. Гриша в ответ улыбнулся и на его лице появилась добрая улыбка.

– Во! Главное не очкуй!

– Я не боюсь, – произнес тролль.

– А чего молчишь тогда? Ты по темноте совсем говорить перестаешь, – со вздохом произносит Сева и задумчиво смотрит на тролля. – Ты и днем неразговорчивый, а ночью из тебя слова не вытащишь.

– Воспитатель выключает свет, значит надо спать. Говорить нельзя.

– У вас там, в интернате, до сих пор воспитатели?

– Нет.

– Тогда и запрещать некому.

Гриша вздыхает и чешет голову.

– Темно – значит ничего не видно. Если тебя не видно, значит на тебя никто не смотрит. Когда не смотрят – не надо сидеть ровно, не надо бояться. Никто не ругает и не надо говорить.

– Так ты просто не хочешь? – Сева не сводит взгляда с друга. Тот сидит, обняв колени руками, и не сводит взгляда с пламени. – Ты первый раз столько сказал.

– Я не мало говорю. Это все говорят много. Одни говорят, что заботятся, а потом бьют палкой по пяткам. Другие говорят, что счастливы, а ночью пьют горькую воду и плачут, потом зовут в кладовку за конфетой. А некоторые могут шутить так, что все смеются, но тебе почему-то очень обидно. И все говорят, говорят, говорят. Я точно знаю, когда счастливый – не плачешь, когда смешно не должно быть обидно и заботиться – не делать больно. Точно знаю.

Гриша уткнулся в собственные колени лицом. Отблески пламени в глазах, сопение и вжатые в кожу пальцы. Он со всей силы ухватил себя за ноги.

– А я? – плечи енота опустились, он пригладил шерсть на макушке и поднялся на ноги.

Гриша поднял на него взгляд, одной рукой сгреб к себе и обнял как плюшевую игрушку.

– А ты пушистый и не врешь. Если злишься, то ругаешься, если смеешься, значит смешно. Ты настоящий. – Гриша повернул к себе Севу и потерся своим огромным носом о пушистую морду вора рецидивиста.

– Э! Ты че делаешь! – взбрыкнул Сева.

– Так здоровались люди на севере. Их звали “Чукчи”. – Пробасил тролль.

– Я те че? Чукча? – продолжал ворчать енот. Он выбрался из объятий Гриши, но не ушел, а уселся у его ног.

– Ты не чукча. Ты Сева. – На лице огромного верзила снова растянулась добрая улыбка. – Знаешь, как они прощались?

Сева молчал секунд двадцать, прежде чем ответил:

– Как?

– Они говорили «Когда-нибудь опять».

Сева хмыкнул и задумчиво уставился в огонь. Спустя несколько минут молчания он услышал шорох сзади. Он хотел было повернуться но услышал мерное сопение Григория.

– Гриш? – тихо позвал он. – А эти... как их?... Чукчи! Они еще есть или уже кончились?

Тролль что-то невнятно пробубнил и еще громче засопел.

Сева обернулся и обнаружил друга спящим в позе эмбриона, с поджатыми ногами к животу.

Енот усмехнулся и пролез под руку, устраиваясь поудобнее.

– Когда-нибудь опять. – повторил Савелий, бросив взгляд на тлеющий костер.

* * *

Локация «Предгорье “Каратук”»

У подножья одной из гор, на сочной зеленой траве расхаживали огромные рогатые создания. Назывались они «Долинный бизон», но так как других бизонов не было, то все их называли просто бизонами. Помимо огромных размеров, густой шерсти и аляповатого горба на спине, они отличались довольно пугливым характером, несмотря на свои габариты и грозный вид.

Стадо занималось привычным делом – поеданием травы в промышленных масштабах. В долине, которая заканчивалась довольно узким проходом, можно было проследить движение стада. Оно оставляло после себя витиеватые, вытопанные копытами и хорошо удобренные дороги.

У входа в эту долину стояла приметная парочка. Уже знакомого тролля и говорящего енота было трудно спутать с кем-то другим.

– Ты главное держись и не падай! Правую ногу назад, в упор, и левым плечом в щит упрись. – Сева как обычно сидел на плече тролля и бормотал ему наставления. – Сразу на здорового не лезь, попробуй сначала на тех, кто поменьше. Я хлопнушки запущу и они не плотной толпой пойдут, а так, жиденько...

Пока енот бормотал, а тролль всматривался в флегматичное стадо, прошло несколько минут.

– Понял, – кивнул в итоге Гриша.

– Ну, я тогда запускаю?

Верзила кивнул и встал в позу, подперев щит левым плечом. Правую ногу он отвел назад и выставил на манер упора. Сева кивнул и достал странный артефакт-цилиндр, активировал его и направил в конец долины. Через несколько секунд из цилиндра вылетел светящийся шар. Он неторопливо, по параболе, преодолел долину и у самой земли взорвался с оглушительным хлопком.

Стадо пришло в движение. Те бизоны, которые оказались рядом с взрывом, моментально сорвались с места. Те кто был подальше сначала вздрогнули и начали оглядываться, но в итоге поддались стадному чувству и ломанулись в сторону Гриши.

– Ты главное не трусь! – пробормотал Сева, взбираясь на спину тролля.

– Уйди, – произнес Гриша, поглядывая на движущуюся на него живую лавину из бизонов. – Уйди, задавит!

– Не ссы! Чтобы меня корова задавила?

Сева устроился на спине тролля и крепко-накрепко вцепился в край стального доспеха.

В этот момент первый бизон достиг Гриши и со всей силы ударил в щит рогами. Удар был настолько силен, что огромного верзилу вместе со щитом опрокинуло. Гриша кубарем прокатился несколько метров и замер, вжимаясь в землю.

– Вставай! Вставай или затопчут! – тут же послышался крик Севы над ухом.

Гриша поднял голову и увидел бизона несущегося прямо на них. Он резко вскочил, но не успел встать как следует. Удар пришелся с краю и на этот раз его отбросило немного в сторону.

– Гриша вставай! Вставай родной! – кричал совсем рядом Сева.

И верзила вставал. Раз за разом, снова и снова, пытаясь принять удар чудовищной силы на щит, тролль падал, взлетал на несколько метров вверх, кувыркаясь и пахал лицом землю, но непременно вставал.

После одного из ударов с него слетел шлем, на правом предплечье порвались ремешки, а ударившись лицом о какой-то камень, рассек бровь.

Спустя несколько минут постоянных падений и боли, поток животных стал ослабевать. Гриша снова встал, после очередного падения и принял стойку. Помятый доспех, пыльная кожа, кровь с правой брови, заливающая глаз, тяжелое дыхание сквозь зубы, и густая вспененная слюна из рта. Глядя поверх щита одним глазом, тролль ищет бизонов, но никак не может найти. До сознания доходит установившаяся тишина.

– Сева? – зовет он друга, оборачиваясь по сторонам. Но оборачивается всем телом, не опуская щита. – Сева?

В итоге взгляд останавливается на едва различимом мареве, обозначающем, что здесь погиб игрок. Гриша отпускает щит и мятый кусок железа падает на землю. По округе разносится металлический лязг. Он садится рядом с маревом и начинает неторопливо снимать доспехи. Затем тролль берет увесистый валун и пытается им выправить вмятины.

Через пару часов доспех приобретает более-менее достойный вид. Одновременно с этим к Грише подходит Сева.

– Тебя корова затоптала, – произносит тролль не прекращая править броню.

– Кто ж знал, что эти коровы – целая тонна дури? – хмыкает енот и прикасается к месту своей гибели. Мареве исчезает, а енот начинает одевать свои вещи, вытаскивая их из инвентаря.

– Бизоны.

– Что?

– Это бизоны.

Сева одел всю броню и начал прилаживать ножи на пояс.

– Тебе ачивку то дали?

– Дали, но она называется «Неваляшка».

– Чего? – нахмурился енот. – Ну-ка! Покажи!

Внимание!

Вам присвоено достижение «Неваляшка»

Вы встали после серии сокрушительных ударов и не отступили!

Запомните! Выживает сильнейший, но побеждает «Неваляшка»!

– Хреново. Звучит неплохо, но толку мало. Нам нужно именно «Несокрушимый». А эти коровы ушли из долины. Теперь только завтра вернуться. Иначе нам их в плотную толпу не собрать.

- Бизоны.
- Да хоть бараны, – процедил Сева и дернул щекой. – Надо что-то другое думать. Иначе мы эту ачивку не возьмем, только доспех новый тебе разобьем.
- Надо без щита, – буркнул Гриша, рассматривая вмятины на щите.
- И как ты себе это представляешь? Тебя же затопчут сразу...

* * *

На входе в долину снова стоял Гриша, но уже без щита и доспехов. На его спине сидел Сева. Теперь он не выглядел таким уверенным. На них уже неслась живая лавина из бизонов, но Гриша выглядел уверенно.

– Гриш, может попробуем на баранов в горы сходить? – неуверенно произносит Сева, поглядывая на мчащуюся на них лавину из тел бизонов.

– Поздно, – произносит Гриша. Он стоит слегка согнув ноги и выставив вперед ладони.

– Слινять – никогда не поздно! – вжал в голову в плечи енот.

– Тогда беги!

Сева начал глубоко дышать, а шерсть на загривке встала дыбом. С каждой секундой лавина приближалась все ближе и ближе.

– Че, я сыкло какое? – Вжимаясь в спину тролля произносит Сева и тихим голосом добавляет: – Надо было щит все-таки взять...

Сева поднимает взгляд и уже видит первого бизона. Он несся с безумной скоростью и опустил голову вниз, нацелив рога на препятствие.

В какой-то момент Сева зажмуривает глаза и вжимается в спину Гриши.

– Хек!

Сева уже готов к полету и падению, но они никуда не летят. Енот открывает глаза и обнаруживает, что бизон их просто тащит назад.

Григорий, ухватившись за рога исполина, висит на его шее и морде, пытаясь тормозить ногами. Ноги вспахивают землю, оставляя пару глубоких борозд, но бизон продолжает переть вперед.

С каждой секундой бизон теряет скорость, а его дыхание становится более шумным. Заметив это Гриша наваливается на его голову всем телом, заставляя опустить голову еще ниже. Когда это выходит, Гриша обхватывает его за короткую и массивную шею одной рукой, а второй начинает наносить удары в голову, один за другим.

Сева не сразу понял, что происходит и подключился, когда одна сторона морды бизона начала напоминать кровавое месиво. Однако, когда до него дошло, что тролль пытается так его остановить, он выхватил ножи и перепрыгнул на спину животного. Принявшись наносить удары один за другим, Сева не особо заботился куда и как наносить. Он старался оставить как можно больше ран на теле, добиваясь эффекта массового кровотечения.

Уставшая зверюга, под натиском Гриши и Севы, окончательно начала сдавать и вскоре перешла на шаг, а затем завалилась на бок и рассыпалась горкой дешевого лута.

– Скажи, что мы это сделали! – выдохнул Сева. – Иначе я вырежу хрен на лбу той фее.

– Мы это сделали! – кивнул уставший тролль и показал системку.

Внимание!

Вам присвоено достижение «Несокрушимый»!

Вы устояли после сокрушительного удара!

– Я уж думал действительно придется ловить по горам баранов, – вытирая кровь с кинжалов, произнес Сева. – Теперь осталось разобраться с моей невидимостью.

* * *

Локация «Мертвый город “Литрий”»

Гриша обвел взглядом окрестности, но кроме остатков полуразрушенных зданий ничего не было. Пейзаж не баловал разнообразием: серый камень под ногами, пожухлая трава, остатки каких-то строений и серые свинцовые тучи.

– Так, – Сева взглянул на старую, обветшалую церковь. – Этот вампир где-то тут. Самое частое место встречи – это башенка у церкви.

– Грустно, – буркнул тролль.

– Нормально. Нам тут не сходяк устраивать, – вздохнул Сева. – Ты оставайся внизу, а я полезу в башню.

– А я?

– А с тобой мы рискуем проломить пол, – вздохнул Сева. – не дуйся. Я постараюсь побыстрее.

– Ага, – кивнул тролль удаляющемуся еноту и добавил в спину: – Есть охота!

Сева зашел в церковь и уткнулся взглядом в ветхую лестницу.

– Гришу бы она точно не выдержала. – Усмехнулся енот и осторожно начал взбираться.

Петляя по полустгнившим ступенькам, грозящим развалиться от одного прикосновения, Сева крутил головой по сторонам. На глаза не попало ни одной иконы или креста. Единственный надломленный крест украшал шпиль башни.

Вампира он нашел, когда взобрался на верхний пролет узенькой башни. Молодой парень с бледной кожей и красным белком глаз. Одет в кожаную куртку и легкие бархатные штаны. Все черного цвета. О том, что он вампир говорили только слегка торчащие клыки.

– Что тебе нужно? – спросил он, не отрывая взора от горизонта.

– Я хочу стать тенью. – с ходу выдал енот.

– А причем тут я? – хмыкнул вампир и взглянул на просителя.

– Ты единственный кто этому учит! – начал закипать Сева.

– Я не буду тебя учить просто так, – хмыкнул парень. Он говорил медленно, надменно и словно отрешенно, что не могло не сказаться на настроении вора-рецидивиста.

– А чего тебе надо, мутняка стакан? – сквозь зубы произнес енот.

Если до этого парень не отрывал взгляда от горизонта, то теперь он сфокусировал взгляд на еноте.

– Принеси мне птичье молоко, – с усмешкой произносит он. – Не купи, а добудь его самостоятельно!

– Че? – переспросил Сева.

– Принеси мне “птичье молоко” и я сделаю из тебя тень!

Внимание!

Вам предложено задание «Птичье молоко для бессмертного».

Принесите мастеру теней Парадигмусу порцию птичьего молока, для начала обучения.

Награда: Доступ к цепочке квестов «Словно тень».

– Будет тебе “птичье молоко”, – сквозь зубы произносит енот и разворачивается.

Спустившись по похрустывающим ступенькам, енот выскакивает на улицу.

– Гриша, пошли.

– Есть? – с надеждой спрашивает тролль.

– Нет, птиц доить! – раздраженно бросает Сева.

Глава 4. «Самый странный запой Льва Николаевича Гомелева. Часть 2»

Отдел «Околобоевых разработок»

Профессор с грустью заглянул в пустую бутылку и печально спросил:

– А больше нет?

– Это был опытный образец. Мы планировали его распылять. Эффект ожидался как от перцового баллончика. – ошарашенно пояснил стажер, который стоял рядом со столиком, за которым сидел Владимиром и Профом, в защитном кожаном костюме и огромных очках.

– Да? По мне так слабовато. – пожал плечами Владимир. – Уровень крепкой перцовой настойки.

– Ну, на испытаниях медведи шарахались, – поправляя очки произносит стажер.

– Медведи не показатель, – кивает Проф. – Еще что-то есть?

– Есть, но это не моя разработка. Сейчас автор изделия появится, – кивает в сторону двери парень.

Проф досадливо вздыхает и смотрит в пустую рюмку.

– Ты чего нос повесил? – начал допытываться друг.

– Да, так. Висит тут одно дельце у меня мертвым грузом. – Проф взял рюмку в руки и взглянул через стеклянное доньшко на друга. – Ты знаешь, был один поэт давным-давно. И у него был замечательный стих.

*В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.*

– Ты поэт? – удивленно вскинул брови Владимир.

– Нет, это не мое. Это Блок.

– Блок? Этого я знаю, но причем тут его стихи?

– К тому, что самая чистая и абсолютная истина не в вине.

– А в «Оптической протирке»? Это же почти чистый спирт!

– Нет. Она на дне. – Профессор перевернул рюмку к Владимиру так, чтобы ему было видно дно рюмки. – Что ты видишь?

– Дно.

– И что это значит?

– Что она пустая.

– Вот это и есть единственная истина. Четкая, непоколебимая и самая настоящая.

Владимир взял в руки рюмку и хмыкнул.

– А ведь верно. Истина на дне, – он тихо засмеялся, а когда успокоился спросил: – А что же за дело у тебя зависло.

– Турнир, – вздохнул Проф. – Мне надо выиграть турнир Мальты.

– Зачем? Ты сдурел?

– Нет. Есть команда, есть «знающие» люди. Мне надо вкачать исцеление и благословения до максимального ранга.

– Не страдай ерундой, – усмехнулся Владимир. – Там же сплошь донатные перекачки. Там профессиональные задроты и...

Тут мужчина умолк и по другому взглянул на собутыльника.

– Лев, зачем тебе турнир?

– Это сложно, – попытался отмахнуться Проф. – И слишком лично. Однако, другого варианта я не вижу.

– Если не хочешь – не говори. Дело твоё...

– Ты не понял. Тут действительно все сложно...

– Что там может быть сложного? Денег надо? Славы? Кому-то доказать, что ты что-то можешь?..

Профессор спрятал взгляд в пустой рюмке и не ответил. В этот момент в комнату вошел молодой взлохмаченный парень с увесистым плотным мешком.

– Добрый день! – поприветствовал он с порога и без вступлений начал отчитываться о новой разработке: – Я рад вам представить наш новый проект! «Тараканы в банке» при первых же экспериментах дал поразительные результаты. В качестве ингредиентов были использован 96 % спирт и...

Тут парень достал из мешка литровую пузатую бутылку из прозрачного стекла, наполненную светящейся жидкостью.

– ...И светлячки. Эффект, как вы понимаете, получился довольно предсказуемый, но тем не менее. Данную жидкость можно использовать как осветительный элемент. – мужчина взял бутылку в руки и хорошенько встряхнул. – Достаточно лишь хорошо взболтать!

Осветительная спиртосодержащая жидкость тут же усилила свечение до силы вполне приличного прожектора. Свет заставил «дегустационную комиссию» зажмуриться.

– А выключить ее как?

– Вот, с выключением мы пока не придумали. Пока лучший способ ее охладить, но в походных условиях это не всегда возможно. – Парень достал из кармана небольшую тряпицу, которую одел на бутылку. – По этому мы не стали изобретать велосипед и решили изготавливать небольшие чехлы для этих бутылок. Нужен свет – вытащил из чехла и встряхнул. Не надо – надел чехол обратно.

– Логично! – кивнул Проф.

Володя же поставил пустые рюмки перед парнем. Тому намеков не требовалось. Он налил полные рюмки и сделал пару шагов назад, опасливо поглядывая на чокающихся Профа и Владимира.

– Вермут? – причмокивая после опрокинутой рюмки спросил профессор. Он прикрыл глаза и пытался уловить все нотки недооцененного по его мнению напитка.

– Вермут, но градус выше, – соглашается коллега, так же прикрыв глаза.

Тут они одновременно открыли глаза и из них ударил яркий холодный свет.

– Какого черта?! – одновременно крикнули собутыльники и зажмурились обратно.

После следующего открытия глаз свет был не настолько яркий и они шурясь смогли разглядеть друг друга.

Ничего страшного не произошло, никаких изменений, кроме смены значка с дальнего света на ближний, как в автомобилях.

– Это стандартное действие, – попытался объяснить стажер.

– И как долго это «действие» действует? – с сомнением поинтересовался Владимир.

– Ну-у-у, около часа, все зависит от дозы...

– А выключить его как-то можно? – спросил Проф и озабоченно добавил. – Как бы нас фармить с таким эффектом не начали.

– Выключить можно, но только вместе с сознанием...

– Это как? – спросил Володя и заглянул в пустую рюмку.

– Табуретом по голове, – усмехнулся хирург на пенсии. – Наркоз «Рауша»!

Владимир задумчиво посмотрел на светящиеся капельки и вздохнул:

– Нужно доработать!
– Согласен! – одобрил решение друга профессор. – Главное уметь вовремя остановиться!
Надо придумать как отключать этот свет!
Стажер начал что-то записывать в свой блокнот, а профессор поднялся из-за стола.
– Мне там еще одно дел...
– Сядь, – тихо скомандовал Владимир.
Худощавый старик послушно сел, а друг мельком взглянул на стажера.
– Сходи погуляй.
Тот только собрался выйти, но тут же услышал строгий голос за спиной:
– Бутылку оставь!
Когда друзья остались наедине, Владимир спросил:
– Что случилось? Зачем тебе на турнир?
– Володь, я мертв, – тихо произнес Проф. Друг тут же умолк и начал хмуро всматриваться в него.
– В смысле мертв?
– В прямом. Закопали меня... недавно. Послезавтра поминки. Сорок дней будет. – профессор усмехнулся. – Представляешь? Я буду пить на собственных поминках...
– Я не по...
– У меня кровоизлияние в мозг было, потом меня к капсуле подключили. Пока играл – мое тело умерло. А я вот остался.
– А как тогда ты...
– Не знаю, Володь, совсем ничего не знаю. А главное ни администрация, ни родня моя, никто ничего знать толком не хочет. – Проф взглянул в глаза другу и со вздохом произнес: – Они считают меня программным кодом.
– Но ты же здесь! Я у тебя ник над головой вижу, ты списке друзей – онлайн! Значит, ты игрок!
– Они так не считают. Для них я кусок программного кода и не более. Они, Володя, меня посчитать решили.
– погоди! Так не бывает! Это должно как-то, – Владимир остановил взгляд на профессоре и все понял без слов. – И они так просто? И... все?
– Да.
Владимир вскакивает, набирает полную грудь и замирает открыв рот. Закрывает его и берет в руки бутылку. Налив в рюмки до краев он произносит:
– Твое здоровье! – не донеся рюмку до рта, он поднимает взгляд и поправляется: – За тебя!
Старик кивает и молча опрокидывает в себя рюмку.
– И ты решил, на турнир? Чтобы твое лицо полмира обошло. А когда начнут интересоваться «Кто такой? Откуда?» выяснится, что ты, код программный?
Профессор вновь кивнул, а Владимир пожевал губами и вдруг начал читать стих:

*В осенней предрассветной мгле,
У облетающего клена,
Последний рыцарь на Земле
Настиг последнего дракона.*

*Беглец под тяжестью веков
Сложил потрепанные крылья.
Он мордой лег на звук шагов,
Неслышно воя от бессилья.*

*Взор вспыхнул злобой, но поблек:
Дракон узрел почти что брата —
Усталый старый человек
Шагал к нему в помятых латах.*

*С мечом в руке, простоволос,
Глаза еще живут погоней!..
Живой хрусталь замерзших рос
Сбивала сталь без церемоний...*

*– Ты не спеши. Я не сбегу.
Печальный выдох исполина,
Взвив желтолистную пургу,
Взлохматил рыцаря седины.*

*И тот остыл... В какой-то миг
Весь мир лишился дара слова:
Один измученный старик
Смотрел на слабого другого.*

*Текла вне времени дуэль,
Но растворилось единенье...
И рыцарь вспомнил: – Это – цель!
А зверь подумал: – Избавленье...*

*В азарте сталь и плоть сошлись,
Желанья вырвались на волю:
Одна душа умчалась ввысь,
Другая отозвалась болью.*

*Болят растерянность и злость,
Ведь счастья нет в осенней тризне:
Бог человеку «бросил кость»,
Но вынул стержень смысла жизни.*

*Рассвет пурпуром подсветил
Туманный пар кровавой лужи:
Дракона рыцарь победил...
И никому теперь не нужен.*

*В осенней предрассветной мгле
У облетающего клена
Последний рыцарь на Земле
Настиг последнего дракона...*

/автор Мизев Владимир Владимирович. «Дракон 3»/

– Твой? – задумчиво спрашивает Проф.
– Мой.

– Красиво!

Владимир в ответ молчаливо кивает, а Проф разливает еще по одной рюмке.

– Это я к тому, чтобы ты боялся своих желаний. – Владимир почесал щетину на лице и начал объяснять. – Не боишься ты, что как только тебя заметят – потрут и концы в воду?

– В смысле потрут?

– В прямом. Как они говорят? Ты программный код? Значит, тебя можно скопировать, удалить, вставить или изменить. Так? Так. Почему бы не воспользоваться, функцией удалить?

– Я как-то...

– Тебе нужно взять грамотного юриста и оформить заявление в суд, но от имени человека. Про программный код будет много вопросов.

– А как это мне...

– Генеральная доверенность адвокату и вперед. Сам по себе, такой иск мало, что решит. С деньгами это дело замнут, но если будет резонанс в виде тебя, выигрывающего на турнире, то тогда так просто не отделаться.

– Банальная защита. – соглашается профессор. – А как же лечение и благословения?

– Орден! Мы сделаем общий сбор ордена. Выставим самое убойное, что у нас есть, а когда все напьются будешь добровольно-принудительно их лечить и бафать. Вот и все.

– Володя, у меня там кач после шестого ранга встанет как вкопанный. У нас ордена для кача не хватит!

– Тогда давай расширим орден!

– Куда его расширять? Мы и так едва себя обеспечиваем!

– А мы филиалы откроем! В каждом крупном городе по отделению ордена...

* * *

Локация «Северная роща»

На толстой ветке, скрываясь от чужого взора, сидел рейнджер с луком за спиной. Обычная цепочка квестов на данный класс предполагала обнаружение посторонних в лесу и зачистку подобные квесты делались «по договоренности», но не в этот раз.

С тех пор, как в столице эльфов запретили производство и продажу высокоградусных напитков, в северной роще начали появляться странные личности. То толпа непонятных полуросликов с корзинами полными ягод, то гномы с какими-то железяками, даже орки бывали. Тащили какие-то бочки. Иногда по северному лесу разносится такой смрад, что хоть вешайся, но это происходит не часто и большинство рейнджеров уже составили примерный график «Вони северной рощи». Многие рейнджеры отслеживают происходящее и пытаются понять, что происходит. Все ждут квеста на это странное явление, но как только кто-то из них подбегает к тайне, то исчезает. Через несколько суток пропавший появляется и ведет себя как ни в чем не бывало, только о «Вони северного леса» даже не заикается и периодически пропадает с радаров на несколько дней.

Рейнджер под ником «Дульп» решил не подходить к предполагаемому эпицентру воней, а остался наблюдать за окрестностями. И не ошибся. На него вышла парочка пьяных игроков.

Один был одет в мантию целителя и оказался обычным стариком, а второй был в обычной одежде социала, с небольшим животом и пышными усами. Передвигались они довольно своеобразным способом. Один плечом упирался в другого, словно его вело в разные стороны.

– Хорошоп-п-пошла, – пробормотал старичок с ником над головой «Профессор Преображенский».

Не смотря на густые кроны деревьев, земля была прибрана от веток и валежника. Это позволяло двум пьяным игрокам не особо заморачиваться с препятствиями. Местами даже попадались яркие бабочки и усыпанные цветами кустарники.

– Согласен, – кивнул Владимир, но добавил: – Я даю руку на отсечение, что в последней настойке был корень солодки!

– Счеговыр-р-р... решили, кол-л-л-лега?

Владимир немного пожевал губами и выдал ответ:

– Очень похоже на Ягермейстер!

– Высчитаете?

– Да! Точно он! – Кивнул собутыльник и с грустным вздохом добавил: – Жаль им пришлось делать орден так далеко в лесу.

– Почмутадал-л-еко?

– От дыма из «Антисивушного отдела» вял мерлион.

– Кто?

– Мерлион, Лева! Это их священное дерево! Понимаешь? – Проф кивнул, а Владимир махнул рукой. – Нихрена ты не понимаешь! Это как заставить индийца корову есть! Мерлион неприкосновенен! Первый состав ордена вообще замели и ввели запрет на продажу чистого спирта!

– Хтопосмел? – вскинул голову старичок.

– Это не важно! – махнул рукой Володя. – Главное эльфийское отделение у нас делает лучшие настойки и наливки! Один ягермейстер чего стоит?

– Докормом! – усмехнулся профессор.

– Чего? – не понял друг.

– Ятеговорю... – старичок собрался с силой и более-менее четко произнес: – Вкус как у «Доктора мом».

– Это что такое?

– Лкрство! Пнял?

– Понял, – кивнул Володя. – Лева!.. Лева правее! Лева дерево!

Бум!

По окрестностям разнесся глухой удар. Два пьяных тела приняли горизонтальное положение у векового исполина, на котором сидел наблюдатель.

– Володязэтокедр!

– Вижу!

С макушки огромного и раскидистого дерева, благодаря злости одного любопытного рейнджера, сорвалась шишка, которая устремилась к земле, точно в то место на котором лежал...

Бум!

– Твою ж мать! Больно! – взревел Владимир, ухватившись за лоб. – Что это было?

– Володязэтошишка! – профессор первым принял вертикальное положение и начал поднимать собутыльника бормоча под нос: – Володязвставай!

С кряхтением и матом, с третьей попытки парочка пришла в вертикальное положение.

– Лева, блокировка телепорта спала! Свиток телепорта к гномам у тебя? – спросил запыхавшийся Владимир.

Проф похлопал себя по мантии, словно в ней когда-нибудь были карманы, затем хлопнул себя по лбу и залез в меню инвентаря. После минутного копания в инвентаре он просиял и достал бутылку с темно коричневой жидкостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.